

Глава 1. ПСИХОЛОГИЯ КАК НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА

1.1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Любая научная дисциплина может претендовать на статус самостоятельной науки, если имеет *четыре главных признака*: 1) опора на четкую идеологическую базу (*методологию*); 2) наличие собственного *объекта исследования*; 3) наличие собственного *предмета исследования*; 4) наличие собственных *методов исследования*. Зрелость науки дополнительно к указанным основополагающим признакам характеризуется уровнем ее целостности (системности), определяемой функциональной направленностью и структурированностью науки. Функциональная направленность выражается в четко сформулированных *целях и задачах науки*. Структурированность определяется следующими факторами; а) наличием в составе науки отдельных частей (проблем, направлений, частных дисциплин и т. п.), гармонично связанных друг с другом в различных отношениях (соподчинения, дополнения, противопоставления и т. д.) — это есть *внутренняя структура науки*; б) четким представлением места науки в общей системе научных знаний, ее связей с другими науками — это *внешняя структура науки*.

Психологическая наука (хотя и с некоторыми оговорками) обладает первыми четырьмя признаками, что, безусловно, определяет ее как самостоятельную научную (и учебную) дисциплину. Что касается дополнительных требований, то их исполнение пока еще далеко от совершенства. Фактически нигде (ни в официальных документах — уставах психологических сообществ, материалах различных психологических съездов и конференций, ни

в справочной, ни в монографической, ни в учебной литературе) четко и однозначно не прописаны цели и задачи научной психологии. Совершенно не устоялась внутренняя структура психологии, где субординационные и координационные связи между многочисленными отдельными психологическими дисциплинами либо только намечены, либо вообще не прослеживаются. До сих пор нет ни одного источника, где бы приводился полный перечень сформировавшихся к настоящему времени частных психологических наук. Внешняя структура науки также недостаточно определена, несмотря на амбиции и претензии психологии аккумулировать знания о человеке. Довольно указать на многолетние и жаркие споры по поводу области знаний, к которой следует относить психологическую науку: то ли к естественным дисциплинам, то ли к социальным, то ли к гуманитарным, то ли к метанаукам.

Таким образом, нужно констатировать, что психология как научная дисциплина, несмотря на свою более чем полуторавековую историю, до сих пор не оформилась в целостную конструкцию. Такое положение, к сожалению, провоцирует спекуляции со стороны некоторых «практических» психологов, которые в погоне за сомнительными успехами сиюминутного характера (или из меркантильных побуждений) отвергают необходимость в научном обосновании (а вместе с тем и в нравственном контроле) своих «технологий», применяемых в психологической работе с людьми. Мы же будем исходить из идеи абсолютной необходимости дальнейшего развития научно-теоретической базы психологии как концептуальной основы ее практико-прикладной составляющей.

1.2. ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГИИ

Объектом исследования какой-либо науки выступает определенный фрагмент реальности, на который направлены исследовательские действия данной науки. **Предметом исследования** является какая-либо часть (сторона, проявление) объекта. Предмет указывает на аспект изучения данного объекта (взгляд на него

с определенной точки зрения), определяет специфику науки. Как говорят методологи науки, «объект познания — это форма данности объективной реальности субъекту» познания, а «предмет научного познания — это форма данности познаваемого объекта познающему субъекту» [184, с. 61].

В психологии в самом общем плане *объектом* исследования выступают носители психики: человек и животные. Понятно, что человек является главным объектом психологической науки, на что иногда указывается в обобщающих теоретических трудах [100, с. 78]. Но в силу того, что любой человек входит в состав различных групп людей (от семьи и дружеского коллектива до человеческого общества в целом), то в качестве объекта изучения выступают также и различные социальные образования (группы, коллективы, общество). Поскольку изучить психику человека во всей ее полноте невозможно вне ее эволюции, то объектом исследования являются также животные, и соответственно, их психика входит составной частью в предмет психологии. Тогда уточненное определение будет выглядеть следующим образом. Объектами исследования психологии являются *человек, различные социальные группы людей, животные и их сообщества*.

Предметом психологии выступает психика в целом или ее отдельные стороны и проявления любого объекта психологического изучения, то есть психика человека (в индивидуальном и общественном отношениях) и животных. По форме это могут быть психические процессы, состояния, свойства, конструкты [106] как по отдельности, так и в различных совокупностях, дающих основание рассматривать человека на разных уровнях его психической организации. Это уровни, или, как еще говорят, ипостаси *индивида, субъекта, личности, индивидуальности*, а в некоторых вариантах даже *универсума* [193]. Тогда каждая из этих ипостасей человека становится, в свою очередь, предметом конкретного психологического исследования. Таким образом, любая психическая реальность, свойственная данному объекту, может стать предметом исследования психологии.

Однако иногда встречаются и другие мнения. В частности, что психика является не предметом, а объектом психологии. Например, в методологическом сборнике за 1969 год в одной

из статей содержится следующее утверждение: «В отличие от многих естественных наук, психология имеет дело с таким развитым объектом, как психика вообще и человеческая психика в частности» [83, с. 218]. В другой статье того же сборника указано: «Общефилософские положения о сущности бытия и сознания, об их соотношении, о месте человека в мире и его природе, относящиеся непосредственно к объекту „человек“, позволяют вычленив в этом объекте те связи, отношения, которые должна исследовать психология... Предметом исследования советской психологии, несмотря на некоторый разнобой в терминологии, принято считать психическую деятельность» [1, с. 322; с. 330].

Видимо, различия во взглядах на объект и предмет исследования психологии связаны с динамичностью этих категорий, обусловленной рядом факторов, наиболее существенным из которых следует признать структурированность и многоуровневость объектов реальности, то есть наличие в их составе связанных между собой определенным образом частей (подсистем). Отсюда следует, что с повышением уровня обобщенности изучения выбранного фрагмента реальности (что соответствует повышению уровня ее организации) объект как подсистема этого фрагмента реальности может выступать в роли предмета. А с повышением уровня конкретности изучения выбранного фрагмента реальности (что соответствует понижению уровня ее организации) объект как совокупность подсистем может дробиться на части, и тогда бывший предмет может выступать в роли актуального объекта. Так, с точки зрения психологии, человек является, как минимум, двухкомпонентной системой, включающей подсистему организма и подсистему психики. И то и другое являются фрагментами реальности, подлежащими изучению, а это означает, что об организме человека можно говорить как об объекте исследования биологии, а о психике как об объекте исследования психологии. И организм, и психика человека, в свою очередь, являются сложноструктурированными системами (в частности, психика представляет собой единство разнообразных психических процессов, состояний, свойств, конструктов, а организм есть единство множества органов, состоящих из разных тканей и специализированных клеток).

Зачастую же вопрос о четком определении объекта и предмета психологии и их разграничении вообще обходится стороной. Одним из наиболее распространенных в психологической литературе (как научной, так и учебной) приемов уклонения от ясного обозначения объекта и предмета является указание на психологию как на науку, изучающую те или иные явления, связанные с психической жизнью человека. То есть производится элементарное перечисление психологических категорий, входящих в область интересов психологии. Характерно в этом отношении одно из популярных учебных пособий по общей психологии, где в главе «Предмет психологии» не только отсутствует его определение, но и само слово «предмет» в тексте ни разу не встречается. Взамен приводится следующая дефиниция: «Психология — это наука о закономерностях возникновения, развития и проявления психики вообще и сознания человека как конкретно-исторической личности в особенности» [141, с. 10]. Из данного определения не ясно, что же все-таки является непосредственным предметом психологии — «закономерности», «психика вообще», «сознание» или «личность»? Кстати, объем и состав подобных перечней в разных источниках варьирует в весьма заметных пределах. Особенно удручает такое положение в учебной литературе [47, 140, 141, 181 и др.]. В связи с этим знаменательно замечание А. В. Петровского по поводу собственного определения предмета психологии: «Итак, психология как наука изучает факты, закономерности и механизмы психики. Очевидно, однако, что приведенное определение так же нуждается в весьма существенных пояснениях, как и традиционные определения предмета психологии, согласно которым она есть наука о психических процессах, свойствах, состояниях и т. п.» [140, с. 7—8]. Из этого замечания явственно следует, что традиционно определение предмета дается через определение психологической науки. Что касается ее объекта, то этот вопрос, как правило, не ставится вообще. По-видимому, считается, что ответ самоочевиден. Но это не так. И лишним свидетельством тому служит проблема зависимости объекта и предмета от задачи исследования [198], формулирование которой, вместе с постановкой проблемы исследования, самым прямым образом влияет на превращение

объекта как непосредственно наблюдаемой реальности в объект и затем в предмет науки [82, 242].

Кроме того, что категории «объект» и «предмет» динамичны в любой науке, у психологии в этом отношении есть и своя специфика, осложняющая определение ее предмета. Подавляющим большинством научного сообщества признано, что человек как наиболее высокоорганизованная система является предельно сложным объектом изучения. По выражению И. П. Павлова, человек — единственная по высочайшему саморегулированию система [146]. Такая саморегуляция осуществляется благодаря наличию психики. А психика человека есть олицетворение единства материального и идеального, объективного и субъективного, индивидуального и общественного, биологического и социально-культурного. «Связи и отношения человека с окружающим миром многообразны, а потому многообразны и его качества. Одним из труднейших является вопрос об определении в этом многообразии тех качеств, которые составляют предмет психологического исследования» [100, с. 78].

Следствием такого положения стало размежевание психологии на ряд не только взаимодополняющих, но и взаимоисключающих направлений с «собственными» предметами исследования. Это обстоятельство даже дало повод заметить в одном из лучших современных учебников по психологии, что «собственно единой психологии не существует, а есть различные направления, течения, научные школы» [193, с. 48]. А этим, по мнению авторов цитируемого учебника, обусловлено многообразие представлений о предмете психологии, в качестве которого выступают и психика, и личность, и бессознательное, и сознание, и познавательные процессы, и поведение, и прочее. В роли предельно общего предмета психологии эти авторы видят «человеческую субъективность», понимаемую как выражение сущности внутреннего мира и формы бытия человека [193, с. 74—75]. Кстати, данный учебник (точнее, учебное пособие) — один из немногих примеров в учебной литературе, где человек и животные более или менее явственно обозначены как объекты психологической науки.

Таким образом, проблема четкого определения объекта и предмета психологии сейчас столь же актуальна, как и тридцать пять лет назад, когда утверждалось, что «задача разработки

целостных подходов к предмету исследования сегодня нигде, пожалуй, не стоит так остро, как в области психологической науки, ибо, в конечном счете, именно частичность, разрозненность предметов исследования является причиной тех трудностей, которые испытывает психология, как в теории (прежде всего, в связи с проблемой выделения собственного предмета), так и в практическом применении психологических знаний» (114, с. 111]. Символично в этом отношении посвящение второго Ярославского методологического семинара в 2004 году [205, т. 2] и соответствующего номера журнала «Методология и история психологии» теме «Предмет психологии».

Тем не менее, несмотря на отмеченную дискуссионность вопроса об объекте и предмете психологической науки, примем за главный объект исследования психологии человека, а за главный предмет исследования — психику человека.

1.3. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ПСИХОЛОГИИ

Анализ и обобщение представлений о функциях психологии позволяют в самом общем виде сформулировать цели и задачи этой науки.

Основная цель психологической науки, определяющая ее сущность, — это познание психического во всех его проявлениях — от элементарных психических актов (ощущений) до личности и ее поведения.

В свою очередь, процесс достижения этой цели предполагает, с одной стороны, выяснение места человека в мире, а с другой — использование полученных психологических знаний в повседневной практике. То есть можно сказать, что главная цель определяется двумя более частными: глобально-теоретической и практической. И этот процесс дробления целей можно продолжить. Следствием такого дробления является дифференциация науки (и, в частности, психологии) на систему отраслевых дисциплин со своими более конкретными и частными предметом, целями и задачами.

Как обычно, достижение цели осуществляется посредством решения отдельных задач. К основным задачам психологии можно отнести следующие.

1. Выявление и описание конкретных фактов психической жизни.
2. Объяснение психических фактов путем раскрытия психологических закономерностей.
3. Выяснение механизмов проявления психологических закономерностей (и законов).

1.4. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

Все множество проблем, разрабатываемых психологией, можно компактно представить в виде совокупности так называемых «проблемных осей», то есть двухполюсных осей, олицетворяющих собой ряд вопросов по какому-либо аспекту психологического изучения человека. Полюса этих осей — оппозиции, отражающие крайние проявления рассматриваемого аспекта. Можно рассматривать следующий набор главных *проблемных осей*.

Биологическое — социальное. Определяющий момент этой оси — биосоциальная сущность человека. Проблема заключается в выяснении соотношения (пропорций) этих двух начал в природе человека и их вкладе в детерминацию его сознания и поведения. Однако, на наш взгляд, чрезмерное заострение этой альтернативы неоправданно, так как социальная организация животных есть продукт биологической эволюции, что неопровержимо доказывается такими науками, как социобиология и эволюционная психология [148, 201, 249, 254]. Преувеличенное противопоставление этих двух начал в человеке авторитетный исторический психолог Б. Ф. Поршнев заменил несколько парадоксальным, но по существу точным указанием: «Социальное нельзя свести к биологическому. Социальное не из чего вывести как из биологического» [160, с. 43]. По-видимому, и правильнее, и корректнее говорить не о социальной сущности человека вообще, а о специфике социального на уровне человеческого общества. Эта специфика обусловлена сознательным уровнем развития психики человека и отражается в феномене человеческой культуры. Особо сильное детерминирующее влияние на поведение (и сознание) человека феномен культуры оказывает на

стадии исторических цивилизаций. Проблема относится ко всем отраслям и разделам психологии.

Филогенез — онтогенез. Изменения психики во времени — факт очевидный. Но можно рассматривать эти изменения двояко. Во-первых, с точки зрения эволюции психики как свойства живой материи в процессе развития жизни на Земле, включая в качестве специфического этапа этой эволюции процесс *антропогенеза*, то есть происхождения и становления человека современного вида (по биологической систематике вида *Homo Sapiens* — человек разумный). Это филогенетический аспект, присущий таким наукам, как «Зоопсихология», «Сравнительная психология», «Палеопсихология», «Антропология», «Психогенетика» и т. п. *Филогенез* — это историческое развитие организмов в русле эволюции жизни на Земле.

Во-вторых, можно говорить об изменениях психики в течение индивидуальной жизни человека. Это онтогенетический аспект, рассматриваемый в первую очередь «Возрастной психологией» с ее разделами (психология детская, юношеская, взрослости как часть акмеологии — науки о наиболее продуктивном возрасте человека, психология старости как часть геронтологии — науки о старости). *Онтогенез* — это индивидуальное развитие организма в русле его жизненного пути.

Время — пространство. Временной аспект увязывается с проблемами фило- и онтогенеза. Здесь следует лишь уточнить, что филогенетический аспект развития психики во времени не ограничивается доисторической стадией развития человека (реконструируемой поданным палеонтологии, археологии, этнографии, палеопсихологии), но включает в себя и исторический этап, то есть период развития человечества, отраженный в дошедших до нас устных (в виде мифов, легенд, сказок, былин и т. п.) и письменных свидетельствах. В социальном плане начало исторического периода человечества обычно связывается с распадом родоплеменных отношений и становлением первых цивилизаций, имеющих полисную систему государственного устройства. По археологической периодизации — это время перехода от Нового каменного века (неолита) к Бронзовому (а немного позже и к Железному) веку, то есть примерно 5—6 тысячелетий назад. Временной аспект психологической проблематики относится к сфере

интересов специального раздела науки, именуемого «Психологией развития», структура которой в систематизированном виде представлена в работе «Историческая психология как самостоятельная научная дисциплина» [119]. Развитие психики человека на историческом этапе его эволюции изучается в рамках «Исторической психологии» и «Этнической психологии», теснейшим образом связанных между собой.

В пространственном аспекте рассматриваются различия психики и ее проявления в зависимости от особенностей условий жизни и деятельности современного человека. Иначе говоря, исследуется специфика психической деятельности людей в различных сферах современного социального бытия. В первую очередь это связано с национальными и профессиональными различиями. Изучением этих вневременных особенностей занимается большое число так называемых «отраслевых психологий» (например, «Инженерная психология», «Спортивная психология», «Медицинская психология», «Военная психология», «Промышленная психология»).

Индивидуальное — общественное. Этот аспект исследований предопределен наличием таких форм психического, как индивидуальное и общественное сознание. Очевидно, что общественное сознание реализуется через действие совокупности индивидуальных сознаний. Проблема заключается в выяснении психологических механизмов этой реализации и в представлении специфики процессов формирования каждой из этих форм сознания и их структурной организации.

Кроме того, человек как существо сугубо социальное немислим вне общества (и его отдельных частей — групп). Его индивидуальные действия объективно всегда являются компонентом общей деятельности каких-либо социальных групп, а через них и общечеловеческой деятельности. В этом контексте проблема состоит в выяснении сущности общественной обусловленности индивидуального поведения людей, в определении отношений личности и общества, в раскрытии феноменов человеческого общения и человеческой деятельности [112, 223].

Эта проблематика в той или иной мере присутствует во всех психологических дисциплинах, но акценты могут быть разными.

Например, «Общая психология» сосредоточена преимущественно на индивидуальном аспекте психики, а «Социальная психология» — на общественном.

Сознательное — бессознательное. Наличие у человека двух уровней психики, а именно сознательного и бессознательного, ставит проблему их соотношения и проявления в поведении человека. В норме эти два начала в психике сбалансированы, и по-видимому, следует признать, что большая часть активной жизни человека (то есть основной объем его действий и высказываний) осуществляется на сознательном уровне. Вопрос о бессознательном впервые был поставлен на прочную научную базу в психоаналитической теории З. Фрейда. Однако до сих пор бессознательному сопутствует покров таинственности, предопределенный невозможностью осуществления субъектом самонаблюдения в этой сфере психики. Это обстоятельство, к сожалению, нередко провоцирует недобросовестную эксплуатацию категории «бессознательное» вплоть до его иррациональной трактовки и смыкания с мистикой. Рассматриваемая проблематика свойственна практически всем областям психологии, но все же в теоретическом плане наиболее характерна для «Общей психологии», а в практико-прикладном — для консультативной и психокоррекционной работы.

Типическое (общее) — специфическое (особенное и единичное). Эта ось обусловлена тем, что человек, с одной стороны, есть представитель некоторых общностей (как биологических, так и социальных), а с другой — выделяется из них, противостоит им. Поэтому для объяснения и прогнозирования поведения отдельных людей и отдельных социальных групп следует знать общие закономерности функционирования индивидуального, группового и общественного сознания и, соответственно, их проявления в индивидуальном, групповом и общечеловеческом поведении. Не менее важно иметь представление и о специфических для отдельных людей и групп особенностях «работы» сознания и проявлениях этих особенностей в поведении. Соотношение общего и специфического в психической деятельности людей весьма динамично: от явного проявления общих закономерностей до их полного нивелирования на фоне индивидуальных особенностей (как говорят в этом случае, «индивидуальность бьет тип»).

По уровню общности рассмотрения психики и ее проявлений выделяются «Общая психология» (уровень всеобщего, реже — особенного) и «Дифференциальная психология» (уровень особенного и единичного). В *общей психологии* изучаются самые общие принципы организации и функционирования психики, самые общие закономерности формирования и жизнедеятельности человека, самые общие свойства сознания и личности, присущие всем людям без различия пола, возраста, национальности, социального положения и других особенностей. *Дифференциальная психология* изучает, напротив, различия в психике и поведении людей, поэтому она имеет и другое название — *психология индивидуальных различий*. При этом, когда речь идет о групповых различиях, о типах людей, отличающихся по своим психологическим проявлениям, то это уровень особенного. Исследования на этом уровне наиболее характерны для *прикладной психологии* — сферы психологической работы, связанной с внедрением психологических знаний в различные области социальной жизни (производство, торговля, здравоохранение, юриспруденция, спорт, искусство и т. д.). Когда интерес представляют данные конкретных людей, то это уровень единичного. Подобные исследования особенно характерны для *практической психологии* — сферы психологической работы, связанной с оказанием психологических услуг людям и организациям. Здесь зачастую в целях диагностики отклонений от «нормы» используются и групповые показатели, с которыми сравниваются индивидуальные. Такова, например, техника психологического тестирования. *Научный* сектор психологии интересуется личностью, ее психикой и поведением, в основном на уровнях общего и особенного.

Норма — патология. Большинство отраслей психологии оперируют среднестатистическими показателями психики и поведения, то есть имеют в виду некую усредненную «нормальную» психику и некое общепризнанное «нормальное» поведение. Однако в жизни нередко встречаются отклонения от этих «норм». Здесь обычно различают две области подобных отклонений: медицинскую и юридическую. К обеим областям применимо мнение великого русского физиолога И. П. Павлова: в патологии нередко может быть раскрыто то, что скрыто в норме.

При *медицинской патологии* имеются в виду отклонения от нормы в психической деятельности, вызванные нарушениями в работе физиологической основы психики — организма, где наибольшее число случаев связано с морфологическими (анатомическими) или функциональными (физиологическими) дефектами центральной нервной системы. Например, «Олигофренопсихология» изучает патологию психического развития, связанную с врожденными изъянами мозга. «Тифлопсихология» занимается психикой слепых и слабовидящих. «Сурдопсихология» специализируется на проблемах людей с дефектами слуха. Объединяются подобные отрасли психологии общим наименованием «Специальная психология».

Следует заметить, что четкие границы, отделяющие медицинскую норму от патологии, установить довольно сложно, поэтому обычно используется некоторый интервал в разбросе этих данных. Симптоматично в этом отношении введение в науку и в психолого-медицинскую практику понятия «пограничных состояний». Кроме того, некоторые отклонения сознания и поведения могут быть вызваны изъянами не в физиологическом субстрате психики, а в структуре личности, что связано по большей части с неблагоприятными условиями формирования личности в процессе социализации, воспитания. В этих случаях нелегко (а часто и противопоказано) определять такие отклонения, как патологию медицинского характера. По-видимому, отмеченные сложности в определении медицинской патологии психики способствовали выработке более осторожных определений некоторых отклонений с помощью таких понятий, как «расстройства сознания», «расстройства самосознания», «задержка психического развития» и т. п.

Весь спектр проблем медицинской нормы/патологии психической деятельности присущ «Медицинской психологии» (и, возможно, бурно развивающейся в последнее время «Психологии здоровья», статус и соотношение которой с психологическими дисциплинами медицинской направленности пока до конца не ясны). В область интересов медицинской психологии входят психологические аспекты профилактики (предупреждения), диагностики и экспертизы заболеваний психического и соматического характера и, соответственно, лечения и реабилитации

(восстановления) больных. В составе медицинской психологии наиболее разработанным направлением является «Клиническая психология» (нередко отождествляемая с медицинской психологией в целом), включающая «Патопсихологию», «Нейропсихологию» и «Соматопсихологию» [173, с. 55]. Другое важное направление медицинской психологии связано с психопрофилактической и психокоррекционной работой (исправление психики и поведения) и включает в себя такие дисциплины, как «Психогигиена», «Психология здоровья» (с учетом сказанного выше о статусе этой дисциплины), «Психотерапия», «Психофармакология». При этом следует уточнить, что в случаях патологических отклонений за пределы медицинской нормы, требующих лечебных мероприятий, медицинская психология осуществляет только психологическое сопровождение этих мероприятий, непосредственное лечение — прерогатива не психологии, а медицины и в первую очередь такого ее раздела, как «Психиатрия» (синоним — «Психопатология»).

Что касается *юридического аспекта* проблемы норма/патология психической деятельности, то здесь рассматриваются отклонения от «нормального» поведения, во-первых, как нарушения правовых норм (официальных законов) того или иного социума и, во-вторых, как нарушения моральных (этических) норм этого же социума, как правило, не имеющих официального законодательного оформления («неписанные законы»). В первом случае отклоняющееся (синонимы: девиантное и делинквентное) поведение влечет за собой правовое (в частности, уголовное) наказание нарушителя и требование дальнейшего исправления его поведения посредством репрессивных мер государства (например, лишение свободы, поражение в гражданских правах, остракизм — высылка за пределы государства), или методами психологического воздействия психокоррекционного характера. Во втором случае (при нарушении этических норм) наказание и исправление отклоняющегося поведения предполагают применение мер общественного воздействия (например, презрение, отказ в общении, лишение каких-либо общественных льгот или общественной поддержки).

Юридический аспект отклонений от нормы в психической деятельности — область интересов «Юридической психологии»,

в состав которой входят более частные дисциплины: «Криминальная психология», «Судебная психология», «Исправительная психология», «Правовая психология». Здесь так же, как в случаях отклонений от медицинских норм, функции психологии ограничиваются психологическим сопровождением правового «лечения», исполнение которого (определение меры наказания и его реализация) — дело правовых государственных и общественных органов.

1.5. СИСТЕМАТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Под систематикой (в соответствии с принципом системности) будем понимать, с одной стороны, определение внутренних составляющих и их связей между собой в рамках всей психологической науки (внутренняя структура психологии), а с другой — определение места психологии среди других наук (внешняя структура психологии).

1.5.1. ВНУТРЕННЯЯ СТРУКТУРА ПСИХОЛОГИИ

К настоящему времени психология представляет собой сильно разветвленную науку. В нее входят десятки самостоятельных дисциплин, komponующихся по многочисленным разделам. Причем эта компоновка и обособление дисциплин друг от друга носят довольно неупорядоченный характер. Главная причина такого положения заключается в относительной бессистемности процесса дифференциации науки. Это явление всеобщее, характерно не только для области психологических знаний. Дело в том, что отделение более частных наук происходит в силу каких-либо актуальных потребностей общества. Поэтому дифференциация знаний идет не по какому-то плану, а ситуативно, спонтанно, неравномерно. Одни аспекты изучаемого объекта вдруг приобретают огромное значение для общества, и происходит активное развитие исследований в этом направлении, а знания о других сторонах этого же объекта пока не востребованы. Через некоторое

время ситуация может измениться, и еще недавно доминировавшие интересы отходят на второстепенные позиции, и развитие науки идет в совершенно новом направлении. Естественно, такая дискретность и неравномерность востребованности знаний влечет определенную хаотичность в их организационном оформлении. Но каковы бы ни были причины такой неупорядоченности, любая наука пытается систематизировать знания в своей области, в том числе и путем определения «сфер влияния» своих разделов и установления связей между ними. Иначе говоря, путем структурирования своих областей. Этот процесс может быть выполнен путем классификации, базирующейся на каких-либо признаках, позволяющих производить сравнение, оценку и сортировку входящих в науку отраслей. Увы, объект и предмет исследования психологии настолько сложны и многообразны, что классификация знаний о них не может опираться на какой-то один критерий. Неизбежно применение системы критериев. К сожалению, на сегодняшний день эта работа не завершена (и неясно, возможно ли ее завершение в принципе). Известный ученый и организатор психологической науки Б. Ф. Ломов (кстати, стоявший у истоков отечественной инженерной психологии) по этому поводу писал: «Пытаясь классифицировать множество областей и направлений психологии, мы сталкиваемся с большими трудностями. Прежде всего, оказывается невозможным выделение единственного основания классификации. Некоторые области психологии дифференцируются по видам изучаемой человеческой деятельности, другие — по решаемым практическим задачам, третьи — по методам исследования и т. д. Но как бы там ни было, ясно одно: классификация областей психологии должна опираться на систему оснований» [102, с. 32].

* * *

Наиболее простая группировка, обычно представленная в учебниках по психологии, выглядит как совокупность трех направлений, внутри каждого из которых перечислен ряд отдельных дисциплин. *Первое направление* изучает психологические проблемы конкретных видов человеческой деятельности. Сюда включены: психология труда с ее подразделениями (в первую очередь

это инженерная и промышленная психологии); медицинская, педагогическая, юридическая, военная психологии. Ряд этот может быть сколь угодно длинным и зависит от существующего набора профессий и видов деятельности, что предопределило общее обозначение этой группы дисциплин как отраслевых наук. *Второе направление* определяется аспектами развития психики. Здесь в первую очередь имеются в виду возрастная психология с разбивкой на этапы в жизненном пути человека (детская и юношеская психология, психология взрослого, геронтопсихология) и сравнительная психология, то есть отрасль, исследующая филогенетические формы психической жизни на фоне сравнительного анализа психики человека современного вида с психикой животных {в первую очередь приматов) и наших предков биологического рода Ното (в это семейство дисциплин обычно помимо собственно сравнительной психологии включаются зоопсихология, антропогенез, этология животных). *Третье направление* исследует психологические вопросы отношений личности и общества и в целом отождествляется обычно с социальной психологией, внутри которой уже выделяются свои подразделы: социальная психология личности, психология малых групп, психология больших групп и т. д. К сожалению, в эту схему плохо укладывается фундаментальная психологическая дисциплина — общая психология, то есть наука о наиболее общих психологических явлениях и закономерностях, о теоретических принципах и основополагающих методах психологии. К данной схеме общую психологию обычно приходится искусственно прикладывать, без четкой увязки ее с остальными дисциплинами, лишь продекларировав ее статус методологического и теоретического фундамента всего множества частных психологических дисциплин.

...

Сходный принцип положен в основу официально оформленной классификации психологических наук: библиотечно-библиографической классификации (ББК). Разработка этой классификации продиктована сугубо практическими соображениями удобства при работе в библиотечном деле, где требуются определенное упорядочение и строгая шифровка изданий,

способствующие единообразной расстановке публикаций в библиотечных помещениях и быстрому отысканию заказываемой читателями литературы. На ясное системное представление всей совокупности психологических наук ББК не претендует. Знакомство с этой классификацией может принести пользу при работе с литературой, поэтому приведем небольшую выдержку из нее, дающую общее представление о принципах организации ББК.

Основные деления отраслей психологии по ББК (на 1990-е г.)

- Ю 91. — История психологии.
- Ю 91 (0). Всемирная история психологии.
- Ю 91 (2). История психологии в России.
- Ю 91 (4/8). История психологии в зарубежных странах.
- Ю 92. — Развитие психики. Генетическая психология.
- Ю 922. Зоопсихология и сравнительная психология.
- Ю 923. Психологический аспект проблем антропогенеза и возникновения сознания.
- Ю 93. — Общая психология.
- Ю 932. Психика и сознание.
- Ю 933. Высшая нервная деятельность как физиологическая основа психики.
- Ю 935. Психические процессы и состояния.
- Ю 936. Психология деятельности, поведения.
- Ю 937. Психология личности.
- Ю 94. — Психология отдельных видов деятельности. Отраслевая (прикладная) психология.
- Ю 940. Педагогическая психология взрослых.
- Ю 941. Психология труда. Инженерная (техническая), авиационная и космическая психология.
- Ю 942. Военная психология.
- Ю 943. Психология спорта.
- Ю 944. Психология чтения и психология библиотечной работы.
- Ю 945. Психология творчества. Психология научной, научно-технической и художественной деятельности.
- Ю 947. Юридическая (судебная) психология.
- Ю 948. Медицинская психология.
- Ю 949. Другие виды отраслевой (прикладной) психологии.

Ю 95. — Социальная (общественная) психология.

Ю 951. Историческая психология. Психология классов.

Ю 952. Личность как социально-психологическое явление.

Ю 953. Психологические проблемы социального общения (коммуникативности), влияния и взаимовлияния людей.

Ю 954. Психология малых групп (коллективов). Коллектив и личность.

Ю 955. Массовидные явления психики.

Ю 956. Психология семьи, быта, психология воспитания детей в семье.

Ю 957. Психология религиозности и атеистического воспитания.

Ю 958. Психология наций (этническая психология).

Ю 959. Социально-психологические проблемы отдельных отраслей психологии.

Ю 96. — Особые состояния и явления психики.

Ю 98. — Детская психология.

Ю 983. Общие проблемы детской психологии.

Ю 984. Отрасли детской психологии.

* * *

Пожалуй, наиболее научно обоснованные попытки упорядочивания психологических знаний были предприняты Б. Г. Ананьевым и В. А. Ганзеном.

Б. Г. Ананьев предлагал многоуровневую группировку психологических дисциплин по критерию «уровни психологической организации человека» (индивид — субъект деятельности — личность). При этом комплекс психологических наук рассматривался им на фоне более общих наук о человеке как биологическом виде *Homo sapiens* и наук о человечестве как специфическом социуме. Таким образом, Б. Г. Ананьев попытался выстроить предельно общую картину совокупности наук, изучающих человека и объединяемых понятием «человекознание» [13, 15]. Собственно психологические дисциплины в его трудах сгруппированы следующим образом.

Для индивидуального уровня: общая, дифференциальная, возрастная психологии, психофизиология, онтопсихофизиология.

Для **субъектного** уровня: общая и генетическая психологии, психология познания, творчества, труда, инженерная психология.

Для личностного **уровня:** общая, дифференциальная, сравнительная психологии, психология отношений, психолингвистика, социальная психология, психологическое учение о мотивации.

К сожалению, многообразие междисциплинарных связей и упомянутый выше спонтанный характер дифференциации наук не только внутри психологического блока, но и между психологией и дисциплинами естественнонаучного (в первую очередь биологического) и социального блоков не позволили автору представить дидактически полноценную структуру психологической науки. В соответствующих схемах [15, с. 80, 85, 90] оказались неизбежными повторы, пересечения, лакуны. Кроме того, следует учесть, что эти разработки были выполнены несколько десятилетий назад, за это время оформилось немало число новых частных психологических дисциплин. А вот единой психологической теории, в рамках которой была бы возможна разработка адекватной, удобной для восприятия, «красивой» классификации психологических наук, до сих пор, увы, нет.

***

Наиболее систематизированный и наглядный характер имеет группировка психологических наук, предложенная В. А. Ганзеном, последовательно применявшим базисный метод описаний в психологии [56, с. 72—77].

Идея метода заключается в соотношении совокупности элементов описания объекта с совокупностью элементов выбранного базиса. Это соотношение осуществляется путем выявления соответствия (или близости) характеристик описываемого явления компонентам базиса. Этот метод придает описаниям упорядоченность, устойчивость и относительную полноту. Следуя дихотомическому принципу (деление целого надвое, что соответствует вычленению совмещенных в любом целом двух противоположностей) и опираясь на философский анализ категории «материя», автор рассматривает пространство и время как диалектическую пару форм существования материи, а энергию и информацию — как диалектическую пару условий способа существования материи,

психологии» [56, с. 74]. Дисциплины же нижележащих уровней (не приведенные на схеме) образуются делением, пересечением или объединением представленных разделов. Например, медицинская психология — подраздел психологии аномальных различий, инженерная — психологии труда, а педагогическая психология образуется путем объединения психологии воспитания и обучения, которые, в свою очередь, являются соответственно подразделами психологии поведения и познания.

1.5.2. ВНЕШНЯЯ СТРУКТУРА ПСИХОЛОГИИ

Внешняя структура психологии должна отражать ее место в общей системе человекознания, то есть демонстрировать ее положение среди наук и ее связи с другими науками.

В упомянутой систематике Б. Г. Ананьева просматриваются тесные связи психологии с естественными, социальными и философскими науками. Из естественных наук в первую очередь им выделяются биологические науки, изучающие человека на индивидуальном уровне организации: биохимия, генетика, физиология (в том числе физиология ВНД и сенсорных систем), эмбриология, эндокринология, антропология и соматология. Здесь же упомянуты и медицинские науки (в частности, неврология, педиатрия, гигиена). Значителен перечень социальных дисциплин, предоставляющих сведения о человеке главным образом как о личности и субъекте деятельности: педагогика, социология, исторические науки, этика, юриспруденция, политические и экономические науки, демография. Обозначены связи с техническими науками и рядом гуманитарных дисциплин, а также с философией.

Современное состояние психологии, пожалуй, требует дополнить приведенный список сопряженных с нею наук физикой, химией и математикой. Физика и химия поставляют психологии сведения о глубинных закономерностях организации материи (в том числе живой материи), что обуславливает формирование у психологов адекватной картины мира и способствует выработке концептуальных основ их исследовательской деятельности и практической работы с людьми. Кроме того, физика и химия выработали множество точных и эффективных исследовательских

приемов, и некоторые из них получили статус общенаучных принципов познания. Особо следует отметить роль математики и статистики в психологии. Статистическая обработка является неотъемлемой частью современного психологического исследования. Избежать ее практически невозможно (особенно в эмпирических исследованиях). Отсюда вытекает необходимость хорошего знания специалистом-психологом основ математики и статистики и важнейших методов математико-статистического анализа психологической информации. Неизбежность применения статистики в психологии обусловлена массовостью психологического материала, поскольку сплошь и рядом приходится один и тот же эффект регистрировать по многу раз. Причина же необходимости многократных замеров кроется в самой природе психических явлений, устойчивость которых относительна, а изменчивость абсолютна. Классическим примером тому может служить непрерывная флуктуация сенсорных порогов, породившая известную нам знаменитую «пороговую проблему». Поэтому вероятностный подход — неизбежный путь к познанию психического. А статистические и математические методы — способ реализации этого подхода. Надо полагать, что именно в этом ключе следует понимать замечание Б. Г. Ананьева о «вероятностном характере психической деятельности» и о необходимости «единства детерминистического (строго причинного. — *В. Н.*) и вероятностного подходов к исследованию психических явлений» [13, с. 283].

В связи с этим вызывает, по меньшей мере, недоумение бытующее в психологических кругах мнение, что соединение психологической проблематики с ее математическим анализом — это «брак по принуждению или недоразумению», где психология — «невеста без приданого». Вынуждена же психология «вступить в этот брак» якобы потому, что «не смогла пока еще доказать, что строится на принципиально иных основах», нежели точные науки [188, с. 5—6]. Эти «принципиально иные основы» вроде бы обусловлены тем, что предмет исследования психологии несопоставим по своей сложности с предметами других наук. Здесь уместно напомнить о претензиях немалого числа психологов на упомянутый выше «свой особый» путь познания истины. Нам кажется, что подобный снобизм не только неуместен с точки зрения научной

этики, но и не имеет оснований. Мир един в своем бесконечном многообразии. А наука — лишь попытка человечества репрезентировать этот мир в моделях (в том числе в образах), доступных пониманию человека. Причем эти модели отражают только отдельные фрагменты мира. Но любой из этих фрагментов так же сложен, как и мир в целом. Так что математические формулы, статистические выкладки, описания натуралиста или психологические представления — все суть более или менее адекватные формы отражения одной и той же реальности, способствующие понять эту реальность. И математика в психологии — это не инородное вкрапление, которое психологи вынуждены терпеть за отсутствием собственных точных формальных (а по возможности и «объективных») способов описания и репрезентации психологической реальности. Это естественный код организации мира и, соответственно, естественный язык описания этой организации. Надежды некоторых психологов на временный характер зависимости психологии от математики — утопия. Психология использует математику не потому, что «за неимением гербовой пишет на простой», то есть пока не имеет своих точных и объективных приемов анализа и объяснения психических феноменов, а потому, что математический язык — это общенаучный язык отражения реальности. Психологии этот язык присущ так же, как любой другой отрасли научного знания. Таким образом, психологии вовсе не требуется доказывать, что она «может существовать независимо от математики» и эмансипироваться вплоть до «развода» с ней. Симптоматично в этом отношении формирование в последние годы новой психологической дисциплины — математической психологии [200] и включение в государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению и специальности «Психология» весьма значительного объема математической подготовки.

Нередко можно услышать мнение, что первая половина XX столетия — век физики, вторая половина того же столетия — век биологии, а XXI век — это век психологии [76]. За этим высказыванием стоит общественное признание эпохальных заслуг этих наук в формировании мировоззренческих основ человечества, без которых были бы немислимы и практические достижения

во всех областях человеческой деятельности. Действительно, начиная со знаменитой публикации А. Эйнштейна о теории света в 1905 году и работ Н. Бора и его единомышленников в период 1910—1930-х годов, человечество вошло в новую мировоззренческую эпоху — эпоху атомной (квантовой и ядерной) физики и теории относительности. С этими достижениями мировой науки оказались сопоставимыми по силе воздействия на общественное сознание лишь развернувшиеся во второй половине прошедшего века работы в области генетики, увенчавшиеся на рубеже столетий расшифровкой генома человека [77]. Однако если физика и биология уже доказали свою действенность, то психологии это сделать еще предстоит, ей пока выдан лишь аванс уважения и доверия. Наше время — время внедрения психологии во все области человеческой деятельности. Спрос на психологов и психологические знания растет с каждым годом, они становятся востребованными везде, где присутствует «человеческий фактор» (а где он не присутствует?!): в промышленном производстве и финансовых

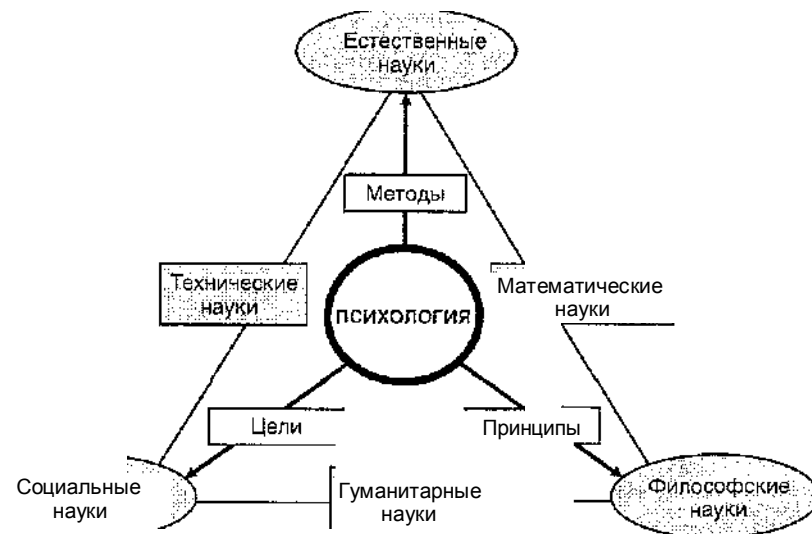

Рис. 3. Положение психологии в системе научного знания

отношениях, в военном деле и воспитании детей, в спорте и организации досуга и т. д. и т. п. Примечательным индикатором такого положения психологии в современном обществе является факт присуждения Нобелевской премии по экономике 2002 года психологу Даниэлю Канеману (хотя, как известно, психология в нобелевском реестре наук не числится).

Поэтому вполне естественными выглядят притязания психологии на интегрирующую роль в человекознании. Считается, что «психология занимает особое место среди наук», поскольку «она развивается на стыке общественных и естественных, гуманитарных, технических, математических наук и широко заимствует у них методы, подходы, понятия, мировоззрение» [18, с. 9]. Таким образом, постулируется следующий статус психологии: она синтезирует достижения из всех основных областей знания и поэтому является центральным звеном в системе научных дисциплин по проблеме человека. Наглядно такое положение отражено в нередко приводимой психологами схеме (рис. 3).

Глава 2. ПОНЯТИЕ «МЕТОДОЛОГИЯ»

2.1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ФУНКЦИИ МЕТОДОЛОГИИ

Для предварительной ориентировки читателя в вариациях трактовки категории «методология» приведем несколько ее характерных определений из разных источников:

- «Методология — 1) учение о научном методе познания; 2) совокупность методов, применяемых в какой-либо науке» [194, с. 315].
- «Методология — 3) совокупность познавательных средств, методов, приемов, используемых в какой-либо науке; 2) область знания, изучающая средства, предпосылки и принципы организации познавательной и практически-преобразующей деятельности. Так, методология науки изучает научное знание и научную деятельность» [213, с. 258].
- «Методология психологии — отрасль психологии как науки, лежащая на ее пересечении с философией, предмет которой — соответствие языка психологической науки, принципов психологии, ее методов и структуры (дерева психологической науки) требованиям диалектического материализма» [152, с. 68].
- «Методология психологии — система принципов и способов организации и построения теории и практики отдельных психологических наук, их отраслей и всех их в целом, а также учение об этой системе. Это учение является основным корнем дерева психологической науки» [153, с. 66].
- «Методология — система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе... методология получила философское обобщение в методологии диалектического материализма» [173, с. 209—210].

- «Методология (психологический аспект) — система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе... Методология носит всеобщий характер, но она конкретизируется применительно к различным сферам практической и теоретической деятельности... Поэтому методология, функционируя в качестве общей системы объяснительных принципов и регулятивов, применяется в психологии соответственно своеобразию ее предмета, что требует разработки и применения специальной конкретно-научной методологии» [142, с. 17-18].

* * *

Обобщение научных взглядов на категорию «методология» (включая и приведенные дефиниции), показывает, что, во-первых, она выполняет две глобальные функции: служит *теоретико-мировоззренческой (идеологической) основой* научного познания и выступает как *учение о методе познания* и, во-вторых, по степени общности методология (в обоих своих вариантах) может представляться как понятие *всеобщее, общенаучное и частное*.

В соответствии с первой частью приведенной констатации главная роль методологии науки заключается в определении того, что должна исследовать данная наука, то есть ее предмета [1, 114] и в выработке «типичных для данной науки способов добывания новых знаний», которые «кратчайшим путем вели бы познание к выявлению сущности изучаемого явления», то есть ее методов [80, с. 240]. Как теоретико-мировоззренческая основа научного познания методология раскрывается через систему соответствующих понятий (убеждения, принципы, теория и др.), что кратко представлено ниже.

В качестве учения о методе познания методология, как и любая наука, имеет круг специфических проблем. Важнейшими среди них являются следующие: 1) анализ принципов, концепций, теорий, подходов; 2) проработка понятийного аппарата познавательного процесса и соответствующей терминологии, языка исследований; 3) описание и анализ исследовательского процесса, его этапов и фаз; 4) изучение сфер применимости различных

методов, процедур, технологий; 5) разработка отдельных методов (от частных до всеобщих).

В соответствии со второй частью той же констатации методология является теоретико-мировоззренческой и методической базой: 1) на уровне всеобщего для всей системы наук (как современной, так и на прошлых этапах развития научной мысли); 2) на уровне общего — для значительной части этой системы, но не для всех наук (обычно для совокупности наук, имеющих общий объект исследования и/или относящихся к определенной сфере знаний: естественнонаучных, социальных, технических и т. д.); 3) на уровне частного — для какой-либо конкретной науки. И тогда говорят о методологии физики, химии, биологии, психологии и т. д. и даже о методологии отдельных дисциплин в рамках этих наук. Например, методология социальной психологии, методология зоопсихологии, методология психофизиологии и т. д.

...

В качестве опорного определения методологии предлагается дефиниция, приводимая П. Копниным и А. Спиркиным, отличающаяся точным отражением сущности методологии, учетом ее процессуальности (что в большинстве других определений отсутствует) и лаконичностью: «методология есть применение принципов мировоззрения к процессу познания» [88, с. 420].

2.2. СОДЕРЖАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ

Содержание методологии как идеологической основы научного познания раскрывается, как уже говорилось, через систему соответствующих понятий.

Исходным в этой системе по степени общности следует признать понятие мировоззрение. Это высший уровень осознания действительности, представляющий достаточно устойчивую и целостную систему взглядов (знаний, мнений, отношений) человека на мир и на себя. Формируется мировоззрение в результате обобщения индивидуальных и общественных знаний и опыта во всех сферах бытия под влиянием жизненных условий

(естественных и социальных, макро- и микросредовых). Мироззрение определяет позиции человека по отношению ко всем явлениям действительности в виде его ценностных ориентации и принципов деятельности (в том числе познавательной).

Убеждение — это высшая форма проявления мироззрения, заключающаяся в осознании правоты своей позиции как единства ценностных ориентации и соответствующих им принципов деятельности вплоть до потребности в систематической реализации этой позиции. Убеждения оформляются в принципах.

Принцип — это обусловленные убеждениями правила действий и норма поведения в какой-либо сфере бытия и соответствующем виде деятельности. Категория «принцип» может употребляться не только по отношению к субъекту деятельности, но и к объекту, в том числе и к неодушевленному. Например, можно говорить о принципе работы технического устройства. Но и тогда речь идет об отражении в сознании субъекта основополагающих, по его убеждению, правил взаимодействия частей этого механизма между собой и взаимодействия устройства в целом со средой.

Научный принцип — это конкретизация мироззренческих позиций, убеждений и общих принципов в процессе научного познания. Научные принципы обычно имеют строгое речевое оформление в виде определений и развернутых пояснений, способствующих их однозначному пониманию. Так, в отечественной психологии советского периода было сформулировано несколько основных принципов: *принцип детерминизма, принцип единства сознания и деятельности, принцип развития, принцип личностного подхода* и др. *Атомарный принцип* строения сознания был положен в основу структурной и функциональной психологии. *Принцип целостности* присущ гештальтизму и другим холистическим течениям в психологии. Гуманистическая психология руководствуется *персоналистическим принципом*. Фундаментальными принципами теории познания (гносеологии) выступают *принципы соответствия, дополненности, соотношения неопределенностей* [39, 59].

Научные принципы являются, с одной стороны, исходными условиями, определяющими направление и характер научного поиска, а с другой — объяснительными представлениями и моделями для добываемых научных фактов. В одной из наиболее известных

обобщающих психологических работ этот момент специально подчеркнут: «Принципы... определяют подход к объяснению всех психических явлений, свойств и состояний. В конечном итоге они направлены на раскрытие психологии человека как субъекта познания, общения и деятельности, как личности» [108, с. 6—7]. Совокупность тех или иных принципов, разделяемых исследователем, предстает как его научная концепция.

Концепция — это вытекающая из мироззренческих позиций и усвоенных принципов специфическая система аргументированных взглядов, оформляющая то или иное понимание изучаемой реальности и предопределяющая стратегию ее изучения. Специфичность заключается, во-первых, в том, что в концепции, в отличие от мироззрения, отражаются взгляды на отдельные «фрагменты» реальности, выносятся суждения по поводу относительно ограниченных областей действительности, ее отдельных проявлений. Во-вторых, специфика состоит в более или менее явственной речевой (устной или письменной) оформленности позиций и взглядов. Наконец, суждения, составляющие концепцию, должны быть аргументированы, то есть логически обоснованы или снабжены ссылками на авторитеты (научные теории, религиозные догматы, авторитетные личности, традиции, здравый смысл и т. д.). Таким образом, концепция является как бы выжимкой из мироззрения, четко сформулированной системой принципов применительно к той или иной проблеме. Кроме того, в научной концепции отражается главная исследовательская мысль — что и для чего изучается, то есть отражены предмет и цели исследования, а также возможный спектр способов исследования (методов). Иначе говоря, в концепции отражается научный замысел исследователя. Научная концепция опирается в своей аргументации преимущественно на определенные научные теории.

Теория — это обобщенное достоверное знание о какой-либо сфере действительности, оформленное знаковыми средствами (словами, символами) и выполняющее функции описания, объяснения и предсказания фактов и закономерностей в данной области. Достоверность этого знания справедлива в пределах господствующей в данном социуме на данный момент парадигме как относительно частного «фрагмента» реальности, так и общего

мировоззрения. [*Парадигма* — система методологических предпосылок, обуславливающая научную деятельность.]

Научная теория есть, с одной стороны, стройное и непротиворечивое воплощение мировоззрения и соответствующих научных принципов, а с другой — осмысление и обобщение практики и непосредственного опыта. В процессе формирования, выдвижения и смены теорий отражается магистральный путь научного познания — бесконечное продвижение в освоении относительных истин к принципиально недостижимой всеобъемлющей абсолютной истине. Каждая теория имеет свой предел применимости и согласно *принципу соответствия* может включать в себя более частные теории или входить составной частью в более общие теории.

Концептуальные основы и теоретические пристрастия исследователя, а также задачи исследования определяют выбор того или иного подхода к изучению намеченных объекта и предмета. **Научный подход** в широком значении — это олицетворение определенных концептуальных позиций и принципов, а в узком — процедурная стратегия исследования. Эта стратегия выстраивается в зависимости от уже определенных предмета и задач исследования. Но именно от нее зависит ход исполнения исследовательского процесса, в том числе выбор конкретных методов и методик на этапах сбора, обработки и интерпретации данных об изучаемом объекте. Таким образом, при широком толковании научный подход понимается преимущественно как методологическое *содержание* исследования, восходящее к мировоззренческим установкам, а при узком — преимущественно как его методологическая *форма*, конкретизирующаяся в тех или иных методах и процедурах. Подход служит отправной базой в выявлении фактов и закономерностей, и их объяснительным принципам. Не случайно научные подходы в психологической литературе иногда преподносятся как принципы [154]. Но все же представляется, что принципы — понятия исходные, базовые для научного подхода. Так, *личностный подход* включает в себя принцип целостности (личность как целое), принцип детерминизма (личность как отражение социальных отношений), принцип дополнительности (описание личности как синтеза психических явлений и ипостасей человека) и другие принципы.

В рамках той или иной концепции могут применяться различные подходы, что предопределено вариативностью задач в пределах единой концепции. Лишь бы эти подходы не противоречили основным принципам, составляющим данную концепцию. Так, для целого ряда психологических направлений прошлого, объединяемых концепцией «психологии сознания», допустимы генетический, структурный, функциональный и даже, по-видимому, системный подходы. Но неприемлемы личностный и деятельностный подходы. Бихевиористической концепции соответствует объективистский подход, возможно использование функционального и, в упрощенном виде, деятельностного подходов. Но затруднительно реализовать генетический подход, а субъективистский и личностный подходы совершенно неприемлемы.

Сложность взаимосвязей научного подхода и других рассмотренных категорий, в первую очередь принципов и концепций, проявляется в том, что иногда один и тот же подход может применяться в исследованиях, стоящих на совершенно разных мировоззренческих платформах, ориентирующихся на несовместные концепции. Связан этот парадокс, видимо, с тем, что как концепция, так и подход включают в себя некоторые совокупности принципов. И когда часть принципов совпадает, то остальными можно пренебречь. В этом случае на первый план выходит не мировоззренческая составляющая подхода, а методико-процедурная. Этим, кстати, предопределена возможность так называемой адаптации методов. Примером такого положения служит личностный подход, который был разработан в советской психологии, стоящей на марксистских мировоззренческих позициях, но вполне способный решать задачи западной гуманистической психологии, весьма далекой от марксизма. Субъективистский подход «гуманистов» не сопрягался с объективистским подходом советских ученых. Но признание и теми и другими личности как высшего интегратора психических явлений, самооценности личности открывает возможности использования личностного подхода в обоих случаях. К слову сказать, подобные примеры позволяют оптимистично расценивать перспективы интеграции отечественной психологии, долгое время развивавшейся изолированно, с мировой наукой.

2.3. КАТЕГОРИЯ «МЕТОДОЛОГИЯ» В СИСТЕМЕ СМЕЖНЫХ ПОНЯТИЙ

Категория «методология» тесно связана с некоторым множеством понятий, раскрывающих содержание познавательного процесса. Ближайшими из этих понятий являются «метод» и «методика». Методология по отношению к ним является понятием более широким и общим. Напомним ее определение: *методология есть применение принципов мировоззрения к процессу познания.*

Метод есть конкретизация методологии. В нем зафиксированы возможный круг объектов и предметов исследования, основные процедурные требования к работе с объектом, предполагаемые результаты. Метод — *это способ достижения результатов в познании объекта и предмета изучения.* По степени общности методы делятся на *всеобщие, общие и частные* [95]. *Всеобщие методы* — это познавательные приемы, которые могут быть использованы в любой области знаний и любой наукой. Они позволяют вскрыть наиболее общие отношения, закономерности и свойства изучаемых объектов или предметов. Таковы, например, методы научного анализа и синтеза, диалектический метод, моделирование, метод классификации, базисный метод [56, 131]. *Общие (или общенаучные)* — это методы, которые могут применяться в разных, но не во всех областях знания и использоваться многими, но не всеми науками. Например, наблюдение, эксперимент, математические методы. *Частные (или специальные, конкретно-научные)* — это методы, применяемые в отдельных областях знания. Они характерны для какой-либо одной конкретной науки или для группы смежных наук. Например, специфически психологическими методами следует считать интроспекцию, психофизические методы, психодиагностическое тестирование, социометрию, психологический тренинг и т. п.

Как правило, конкретные условия применения метода налагают дополнительные ограничения, которые требуют методических уточнений. И тогда метод распадается на ряд вариантов. Некоторые из них, если степень конкретизации невысока, продолжают самостоятельную жизнь в ранге метода. Но чаще эти уточнения ведут к преобразованию метода в конкретную **методику**. В психологических методиках указываются конкретные частные задачи,

которые могут быть решены с помощью этого метода; содержится подробное описание исследовательских процедур, стимульного материала, требований к конкретному контингенту испытуемых, к внешним (физическим) и внутренним (психологическим) условиям исследования; приводятся правила регистрации ответов и в целом фиксации исследовательского процесса, алгоритм обработки данных, а иногда и рекомендации по истолкованию результатов. Таким образом, методику можно охарактеризовать как *совокупность сведений о целесообразном применении метода в конкретных условиях.*

Важным компонентом методики, главным образом и определяющим ее специфику, выступает процедура. Процедура — это *определенная последовательность определенных действий.* В психологических исследованиях в первую очередь имеются в виду действия на этапе сбора данных об объекте, то есть эмпирические действия, непосредственно затрагивающие изучаемый объект. Хотя, конечно, и методы обработки и интерпретации тоже включают в себя процедурный момент, алгоритмизирующий вычисления и объяснения. Процедура в составе методики обычно четко оформляется в виде соответствующих описаний и предписаний. И в этом смысле ее можно определить как *официально установленный порядок исследовательских действий.*

Итак, в совокупности рассмотренных категорий отражается многоуровневость познавательного процесса. В этой системе **методология** олицетворяет *стратегический уровень* (наивысший по всеохватности, общности уровень организации познавательного процесса, на котором определяются общий замысел и конечные цели всей акции). В методе реализуется промежуточный, *тактический уровень* познания (средний по всеохватности, общности уровень организации познавательных действий, на котором разрабатываются указания по оперативному исполнению стратегических замыслов). Методика олицетворяет собой *оперативный уровень* познания (наиболее низкий по всеохватности, общности уровень организации познавательного процесса через практическое выполнение акций и мероприятий, определенных на стратегическом и тактическом уровнях, путем исполнения конкретных действий, конкретных операций).

Глава 3. ПСИХОФИЗИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

3.1. КАТЕГОРИЯ «ПСИХИЧЕСКОЕ»

Для обозначения любых психических явлений независимо от их специфики в науку введено абстрактное понятие «психическое». Психическая жизнь — это процессы, протекающие во внутреннем мире человека, естественно включенного в реальный, объективный мир. Отсюда два главных признака **психического**: принадлежность индивиду (субъекту) и отношение к реальности (объекту).

Принадлежность психического индивиду подразумевает, что любое переживание, любая мысль, любой образ, любое чувство — это непосредственные переживания, мысли, образы, чувства конкретного человека. Никакими пояснениями и метафорами он не может передать их во всей полноте, яркости, остроте другому человеку. Это его и только его переживания, мысли, образы, чувства. Также и ему невозможно во всем объеме и глубине пережить чужие чувства, с продуцировать чужие мысли и образы. Слепой не познает всей красоты красок, глухой — музыки, как бы им ни объясняли, что это такое. Никакой роман, фильм или научный трактат не заменят человеку непосредственно пережитого упоения борьбой, радости творчества, восторга любви, горечи утрат. Таким образом, все психические явления несут на себе печать чего-то предельно близкого испытывающему их человеку, сугубо **субъективного**, то есть интимно принадлежащего переживающему субъекту. Следовательно, любое психическое явление обязательно предполагает своего носителя. Другими словами, всякое психическое явление принадлежит кому-то. Но в то же время всякое психическое явление есть переживание субъектом чего-то. Каждое подобное переживание отличается от других в субъективном мире конкретного человека только потому, что

оно является переживанием того, что в данный момент в объективном мире касается, занимает этого человека. Иначе говоря, внутренняя природа психического проявляется через отношение к внешнему, не зависящему от психики, сознания субъекта, то есть к **объективному**.

Итак, всякое явление психической жизни есть субъективное отношение индивида (кого-то) к объективной реальности (чему-то). Это *первый аспект* единства субъективного и объективного в психическом.

Второй аспект этого единства состоит в том, что само субъективное, несмотря на его бестелесность (идеальность, нематериальность), существует в реальности. Наша внутренняя психическая жизнь — это объективная действительность, которая может быть представлена во внешнем (объективном) мире. Проявляются акты психической жизни людей вовне через речь (субъект словами выражает то, что происходит в его внутреннем субъективном мире) и/или через мышечные движения (мимика, жесты, позы, локомоция — перемещения, артикуляция). Возможна также и передача психологической информации во внешний мир и через вегетативные реакции (побледнение/покраснение кожи, слезы, потоотделение, учащение пульса, изменение ритма дыхания и т. п.). Однако в конечном итоге все вегетативные реакции можно рассматривать как движения мышц соответствующих органов (кровеносных сосудов, желез внутренней секреции, сердца, дыхательных мышц и т. д.). В совокупности комплекс всех видов движений и высказываний составляет поведение человека.

Третий аспект указанного единства предстает как сочетание в психическом *переживания* (его субъективная составляющая) и *знания* (его объективная составляющая). Переживание всегда включено в контекст жизни индивида, выступает как часть его собственной жизни. Оно может быть выражено в сознании по-разному (слабее или сильнее), но всегда присутствует, всегда в наличии в каждом конкретном психическом явлении. Именно эта включенность всякого психического факта в ткань жизни индивида отражена термином «переживание» (корень слова — «жив»). Поскольку переживается всегда что-то по поводу чего-то, то в акт переживания всегда включено знание об этом чем-то.

Сразу же уточним, что оба понятия (переживание и знание) имеют, как минимум, два объема толкования. Переживание в широком смысле слова — это любой процесс психической жизни, протекающий у индивида. Именно об этом пока идет речь. В узком смысле переживание может рассматриваться как отраженный в сознании процесс выбора субъектом мотивов и/или целей деятельности, интенсивно окрашенный эмоционально (Б обыденной жизни о подобных состояниях человека говорят, что он «распереживался»). Знание в широком смысле слова — это любая усвоенная индивидом информация. В узком смысле знание — это итог познания как психического отражения не только внешней формы, но и скрытой сущности объектов (явлений) и связей между ними. Поскольку психическая жизнь присуща не только человеку, но и животным, мы будем иметь в виду расширительное толкование понятия «знание».

У человека переживание и знание объединены в сознании. Не углубляясь в анализ этого понятия, который проведем позже, учтем пока только, что в самом общем плане *сознание есть процесс осознания и осмысления человеком окружающего мира и самого себя*. Посредством сознания человек соотносит себя с окружающим миром. Различают сознание индивидуальное, групповое и общественное. Здесь будем иметь в виду первое, как основу двух других форм. Как компоненты сознания переживание и знание могут выступать в различных соотношениях. От почти полного растворения познавательной составляющей в переживании (например, аффективное, невменяемое состояние) до четкой кристаллизации знаний и заслонении ими акта переживания (например, углубленная научная деятельность). Образно говоря, переживание предстает как фон, на котором проступают знания. В связи с введением понятия «сознание» необходимо сразу же указать на такую немаловажную сторону психических явлений, как степень их осознанности субъектом, то есть степень представленности психических переживаний и соответствующих им знаний в сознании человека. В этом заключается так называемая проблема соотношения сознательного и бессознательного в психическом.

Итак, подведем итог рассуждениям о психическом. Психическое есть абстрактное обозначение любых психических актов,

любых проявлений психики человека и животных. В определенном смысле *психическое есть единица нашего внутреннего мира*. Любой психический акт включает в себя как субъективный, так и объективный компоненты. Три аспекта этого единства субъективного и объективного в психическом представлены в таблице.

Единство субъективного и объективного в психическом

Субъективное	Объективное
Кто-то (субъект — носитель психики)	Что-то (объект, на который направлена психическая активность субъекта)
Принадлежность внутреннему миру субъекта	Проявление во внешнем мире в поведении (движения и высказывания)
Переживание субъекта	Знание об объекте

3.2. СУЩНОСТЬ ПСИХОФИЗИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Два главных признака психического, а именно принадлежность субъекту и отношение к внешнему миру, определили уже многие столетия будоражащую научный мир так называемую **психофизическую проблему**, то есть проблему взаимоотношения психического (или внутреннего, субъективного, идеального) мира и физического (или внешнего, объективного, материального) мира. При этом каждому из этих двух миров приписывается статус самостоятельной исходной первоосновы всего сущего — субстанции.

В целом эта проблема не только психологическая, но и общепсихологическая. Причем ее разрешение затянулось на тысячелетия, и оно до сих пор не закончилось. Как утверждает в своем обширном обзоре теорий сознания С. Прист, философы не смогли найти удовлетворяющее всех решение этой проблемы [169]. Иллюстрацией такого положения служит замечание одного из известнейших философов XX века Г. Райла: «Даже в случае если "внутреннее" и "внешнее" различаются как метафоры (всего лишь. — В. Н.), вопрос о том, каким образом сознание и тело человека воздействуют друг на друга, пользуется печальной славой трудной теоретической

проблемы» [175, с. 22]. Традиционно эта проблема сводится к ответу на так называемый «основной вопрос философии», который, как известно, состоит из двух частей. Первая часть вопроса — онтологическая [от греч. *ontos* — сущее] — звучит так: что первично? Материальное (физическое) или идеальное (психическое)? Нередко эти категории выражаются иными словами: материя и дух, тело и душа, бытие и сознание. Вторая часть вопроса — гносеологическая [от греч. *gnoseos* — знание]: познаваем ли мир (как объективный, так и субъективный) с помощью нашего сознания?

Правда, в последнее время встречаются высказывания о некорректности такой постановки вопроса. Связаны эти высказывания, по-видимому, со следующими обстоятельствами: 1) с появлением новых идей в области пространственно-временной и информационно-энергетической организации мира; 2) с углубляющимся интересом к необъяснимым явлениям типа НЛО (неопознанных летающих объектов) и парапсихологических эффектов (телепатии, ясновидения, левитации, телекинеза и т. п.); 3) с тенденцией к сглаживанию противоречия между естественнонаучными знаниями и различными религиозно-этическими учениями. К сожалению, указанные процессы в современном российском обществе определены не столько научными изысканиями, сколько агрессивной позицией околонучного (а нередко и антинучного) шарлатанства и назойливой политикой подмены национального самосознания самосознанием религиозным.

Но как бы то ни было, в психологии психофизическая проблема существовала всегда и конкретизирована в вопросе о соотношении психики (сознания) и мозга как ее физиологического субстрата (основы) и носит наименование психофизиологической проблемы.

3.3. ОСНОВНЫЕ ВАРИАНТЫ РЕШЕНИЯ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В ИСТОРИИ ПСИХОЛОГИИ

Решение этой проблемы в истории психологии (и философии как науки, включавшей психологию в свой состав вплоть до середины XIX века) имело много модификаций. Их предельное

обобщение может быть представлено в трех основных вариантах: *дуализм, тождество и монизм*.

Дуалистическая концепция мира была наиболее развита в учении Рене Декарта (1596-1650). Обе субстанции — материя и дух — противопоставлялись друг другу. Свойства одной субстанции не выводились из свойств другой. Реальное сосуществование и взаимодействие в человеке духовного и материального объяснялось наличием между ними посредника («седалища души») — шишковидной железы мозга. В дальнейших разработках этого направления «седалище души» искали едва ли не во всех остальных непарных частях головного мозга: мозолистом теле, мосте, продолговатом мозге и т. д. К настоящему времени тщетность подобных попыток стала очевидной, и их ценность носит скорее историографический, нежели научный, характер.

В психологии влияние дуализма оказалось достаточно сильным и проявилось в двух основных теориях: *психофизического параллелизма* и *теории взаимодействия*.

Теория психофизического параллелизма утверждает параллельность, рядоположенность протекания физических (в первую очередь физиологических) и психических процессов, никогда, однако, реально друг на друга не воздействующих. При этом признание в качестве ведущего физического процесса приводит к теории механистического материализма. Психике в этом случае отводится пассивная роль явления, сопутствующего реальным физическим процессам, она полностью лишается всякой действительности. Наоборот, допущение в качестве ведущего психического процесса, которому также фатально сопутствуют физические явления, приводит к теории панпсихизма, то есть всеобщего одушевления природы. *Теория взаимодействия*, в отличие от теории психофизического параллелизма, признает факты взаимного влияния в человеке физиологических и психических процессов, но рассматривает их как чисто механические явления.

Дуалистическим теориям были противопоставлены теории тождества, сводящие психическое к физиологическому (*поведенческие теории*) или, наоборот, физиологическое к психическому (*теории феноменализма и спиритуализма*).

Третье направление, в отличие от упомянутых выше теорий, стоит на позициях материалистического монизма, утверждая первичность материального (мозга) и вторичность идеального (психики). Признается, что в реальности они сосуществуют в неразрывном единстве, внутри которого то и другое сохраняет свои специфические свойства, но при этом материальное (объективное) выступает детерминирующим (предопределяющим) фактором идеального (субъективного).

Дальнейшее наше изложение будет опираться в основном на концепцию материалистического монизма, которая, по нашему мнению, наиболее адекватна достоверно полученным естественнонаучным фактам. Некоторые коррекции и дополнения к этой позиции, вносимые автором, будут изложены ниже при описании философских основ психологической науки и при системном описании психики человека.

Глава 4. О ПУТЯХ ПОЗНАНИЯ ПСИХИЧЕСКОГО

Предварим этот параграф словами великого русского математика Н. И. Лобачевского: «Оставьте трудиться напрасно, стараясь извлечь из одного разума всю мудрость, спрашивайте природу, она хранит все истины и на все вопросы ваши будет отвечать вам непременно и удовлетворительно» [99, с. 16].

4.1. ДВА ПРИНЦИПАЛЬНЫХ ПУТИ ПОСТИЖЕНИЯ ИСТИНЫ

По-видимому, у человека есть только два принципиальных пути познания истины: путь поиска и путь веры. В первом случае знания, способствующие истинному постижению предметов и явлений действительности, «добываются» самим субъектом познания через организацию своей исследовательской деятельности и критическое отношение к получаемым в процессе ее осуществления результатам. Во втором случае субъект «получает» знания в готовом виде от тех или иных обладателей (источников) соответствующих знаний без их конструктивной критики. В качестве таких источников могут выступать любые авторитетные для субъекта кладези знаний. Эту роль могут играть собственный чувственный опыт, другие люди (родители, учителя, друзья и знакомые), книги и средства массовой информации, научные теории и религиозные догматы и т. д. и т. п.

В самом общедоступном для понимания виде истина — «то, что есть на самом деле», то, что не зависит от нашего представления об этом, от нашего мнения по этому поводу. В такой трактовке категория «истина» сближается с категорией «объективная реальность». Однако познающий субъект получает сведения

о любом познаваемом им объекте, существующем в объективной реальности, с помощью своих психических и физиологических возможностей, глядя на него, слушая его (или о нем), трогая его и т. д. Эта информация, поступающая либо от самого объекта, либо из других источников, связанных с этим объектом, преобразуется у субъекта в знания об этом объекте (таким образом, знания — это усвоенная субъектом информация как концептуально связанные и согласованные между собой сведения). Соответствие знаний субъекта «тому, что есть на самом деле», также может трактоваться как истина (хотя в этом случае, видимо, точнее говорить не об истине, а об истинности). Этот аспект понимания истины отражен в следующем философском определении: «Истина — адекватное отражение действительности субъектом» [213, с. 169]. Диалектическую (то есть динамически противоречивую) сторону истины подчеркивал Гегель, утверждая, что «истина — это процесс».

В теории познания (гносеологии) по признаку полноты различают две разновидности истины: безусловную, или абсолютную, и условную, или относительную. *Абсолютная истина* — это предельно полное, исчерпывающее, не зависящее ни от чего и ни от кого, а следовательно, и неизменное во времени знание о действительности. *Относительная истина* — это неполное знание, которое может в дальнейшем процессе познания дополняться и изменяться вплоть до своего опровержения и замены на другое знание. Истинность этого знания обусловлена возможностями субъекта познания и обстоятельствами познавательного процесса. По поводу относительности истины на пути поиска Нильс Бор, сформулировавший один из важнейших научных принципов познания — принцип дополнительности (о нем речь впереди), любил говорить следующее: «Противоположность верного утверждения — ложное утверждение. Но противоположностью глубокой истины может оказаться другая глубокая истина» [60, с. 226].

На пути поиска возможно достижение только относительных истин. Поэтому данный путь познания бесконечен в своем устремлении к абсолютной истине, весьма трудоемок и чреват разочарованиями для субъекта. Относительность знаний требует их доказательности, обеспечения их надежности для дальнейшего

использования. Путь веры открывает возможности получения абсолютной истины (с точки зрения познающего субъекта). Знания, присваиваемые субъектом на этом пути, в силу его доверия к источнику этих знаний, субъективно (для него) непререкаемы, а зачастую и самоочевидны. Эти знания не требуют проверки и доказательств, поскольку, по мнению познающего субъекта, исходят из абсолютно надежного источника, чья компетентность вне сомнений (опять же с позиций этого субъекта). Наш опыт — один из подобных авторитетных источников, к которому обращаются наиболее часто.

Классическими образцами реализации указанных путей познания выступают наука как «искатель» истин относительных и религия как «поставщик» истин абсолютных. Совмещение обоих путей присуще нашей житейской практике и, пожалуй, искусству как специфической форме субъективного отражения реальности.

Здесь следует предостеречь читателя от наивного представления, что наука и религия как два возможных пути познания способны к компромиссу. Нет, это принципиально противоположные, даже разноплановые пути, не имеющие точек соприкосновения. Научному поиску присущ «критический рационализм» (термин австро-британского философа и социолога К. Р. Поппера), согласно которому «мы не знаем — мы можем только предполагать» [158, с. 606], «никто не обладает и не может обладать знанием окончательной Истины, каждый может ошибаться, но совместными усилиями, прислушиваясь к критическим замечаниям и опираясь на накопленный опыт, мы постепенно к истине приближаемся» [159, т. 2, с. 60]. Тогда, пользуясь аналогом термина Поппера, можно говорить, что путь религиозной уверенности отличается «некритическим иррационализмом». Для иллюстрации сказанного приведем слова одного из основоположников квантовой физики и автора знаменитого общенаучного принципа познания — «соотношения неопределенностей» Вернера Гейзенберга: «Естествознание имеет дело с объективным материальным миром. Оно ставит перед нами задачу сформулировать правильные высказывания об этой объективной действительности и понять существующие в ней связи. Религия же имеет дело с миром

ценностей. Она говорит о том, что должно быть, что мы должны делать, а не о том, что есть. В естествознании речь идет об истинном и неистинном, в религии — о добре и зле, о ценном и не имеющем ценности. Естествознание есть основа технического целесообразного действия, религия есть основа этики. ... Ведь верить — значит для него (человека. — *Н. В.*) не «считать верным», а «довериться этим ценностям как руководству» [60, с. 208—209]. «Часто встречающиеся во вступлениях к современным вероучительным сочинениям утверждения, будто в них речь идет не о вере, а о научно обоснованном знании, внутренне противоречиво и основано на самообмане» [61, с. 303].

Во избежание разночтений в используемой основополагающей терминологии предлагается понятия «реальность» и «действительность» считать синонимами (несмотря на то, что в философии отмечаются оттенки в значении этих категорий), обозначающими мир в целом и все существующее в мире, то есть бытие всего сущего. При этом категория «реальность» включает в себя как соподчиненные понятия категории «объективная реальность» и «субъективная реальность». Первая обозначает все сущее, не зависящее от сознания человека, существующее в действительности и вне психического отражения и в этом смысле относящееся к материальному миру (упрощенно — к физическому миру). Вторая категория обозначает все существующее в действительности в форме психического отражения и сам «инструмент» этого отражения, то есть психику. Субъективная реальность не является механической копией реальности объективной, а есть ее определенная переработка, соответствующая потребностям и целям человека. При этом «субъективная реальность не искажает реальность объективную, но изменяет и обогащает ее» [142, с. 103]. И тогда «субъективная реальность» есть содержание идеального мира. Вместе с тем субъективная реальность может быть объектом познания человека, и тогда она предстает как реальность, существующая объективно (не путать с объективно-идеалистической концепцией в философии, согласно которой идеальное как противоположность материальному может существовать вне психики как самостоятельная сущность [94]).

4,2. О СУБЪЕКТИВНОСТИ И ОБЪЕКТИВНОСТИ ЗНАНИЙ

Независимо от того, каким путем продвигается субъект к истине, он использует, как уже говорилось, свои психические и физиологические возможности. Его знания — это его субъективные представления о той информации, которую ему поставляет либо сам объект познания в процессе их контакта, либо другой источник, повествующий об этом объекте. Образно выражаясь, между субъектом и объектом познания (действительностью) всегда находится завеса в виде психики, в той или иной мере определяющая индивидуальность видения объекта разными субъектами. Для выявления самого правильного отражения объекта, то есть для определения того, кто из нескольких субъектов видит объект наиболее адекватно (наиболее соответствующим истине), необходимо привлечь независимого эксперта. Но любой эксперт видит тот же объект со своей колокольни. Его отражение объекта не менее субъективно, чем все остальные. Простой пример. Кто прав? Человек с нормальным цветовым зрением, оценивающий верхний «глаз» придорожного светофора как красный, или дальтоник, определяющий его как серый? Оба ответа соответствуют возможностям наблюдателей. В физическом же смысле оба неправы, так как в природе есть световая волна определенной длины. Категории «красный» и «серый» — категории не физические, и психологические (а значит, обозначающие не собственно природу раздражителя (действительность), а лишь версию видения этой природы). Подобное искажение объективного (действительности) и субъективного (психике) и как следствие — неидентичность наших знаний действительности нашло отражение в известном полшутливом высказывании, распространенном в среде ученых: "В действительности все не так, как на самом деле".

Где же выход? Неужели с помощью нашей психики нам невозможно получить достоверное знание о мире? Успокойся, читатель! Если бы это было так, то ничто живое, наделенное психикой, не могло бы выжить. Жизнь доказывает обратное и демонстрирует полезность психики. Следовательно, психическое отражение

обеспечивает субъекту приемлемое знание действительности, на основе которого он благополучно крутится в этом мире. Другой вопрос, насколько полно и адекватно это знание. А это уже зависит от степени развития психики (как в эволюционном отношении, так и в отношении индивидуального развития). Чем выше эта степень, тем выше уровень адекватности, полноты и системности отражения (при этом еще раз отметим, что абсолютные адекватность и полнота недостижимы принципиально). На человеческом уровне развития психики, когда появляется возможность с помощью логического мышления проникать в сущность явлений, не поддающуюся непосредственному чувственному отражению, соответствие субъективного знания объективной действительности позволяет человеку не только «выживать» в этом мире, но и вскрывать многие закономерности Природы и даже пытаться «господствовать» над нею (что, к сожалению, при необузданных амбициях Человека чревато пагубными последствиями для него [96, 116, 123, 129, 130, 249]). Таким образом, необходимо признать, что субъективность и относительность (как неполнота и потенциальная изменчивость вплоть до опровержения) знаний человека (да и животных тоже) не может отрицать их объективной отнесенности, то есть того факта, что наши знания относятся к объективной реальности, что они в субъективной форме — на психологическом языке — отражают свойства (а нередко и сущность) различных предметов и явлений действительности, предстающих перед субъектом в объективной форме — на физическом языке. (Здесь эпитет «физический» следует понимать в предельно широком смысле — как «природный» [от греч. *physis* — природа]). В истории науки со времен Античности известна философская концепция, отрицающая объективное содержание наших знаний (в философской терминологии — *объективную истину*) именно потому, что они (знания) в нашем опыте представлены в субъективной форме. Это концепция *релятивизма*. При этом иногда различают «индивидуальный релятивизм» и «специфический (или видовой) релятивизм». Первый проистекает из индивидуальности сознания, сознания как феномена, присущего отдельному человеку — индивиду. В соответствии с этой концепцией у каждого человека может быть своя особая истина по любому поводу, что

отражено в известной формуле: «У каждого своя правда». Именно эта идеология выражена в знаменитом изречении древнегреческого философа-софиста Протагора (480 — ок. 410 гг. до н. э.): «Человек есть мера всех вещей». Специфический же релятивизм проистекает из принадлежности каждого индивида к определенным сообществам и тем самым из наличия общих для этих групп способов отражения реальности, что в последнее время стало обозначаться терминами «ментальность», «менталитет». Однако следует заметить, что весьма убедительная критика релятивизма имеет не менее почтенный возраст, чем сама эта концепция. Достаточно указать на работы Аристотеля [19, 20] и немецкого философа Э. Гуссерля [69, 70].

Невозможность объективной проверки показаний сознания провоцирует мнение о принципиальной непознаваемости мира па пути поиска, поскольку мы вынуждены полностью довериться субъективным данным, тем самым «скатываясь» на путь веры. Однако если мы не будем замыкаться на субъективном компоненте психического, на переживании, то будем вынуждены признать, что возникающие у нас психические явления в большинстве своем не являются самоцелью нашей психической жизни, не на них изначально направлено наше сознание. Первично осознаются предметы или явления действительности, вызвавшие эти психические реакции. А ощущения, восприятия, представления, чувства — это то, посредством чего осознается воздействующий на нас и интересующий нас объект.

Кроме того, для сознания, с помощью которого человек осуществляет интроспекцию, характерно смысловое содержание, то есть наличие определенного значения (семантики) осознаваемых психических явлений — состояний, образов, чувств. Это семантическое содержание сознания сформировалось у человека в процессе становления языка и речи, в общественно-историческом развитии. Из этого следует, что связь сознания с объективным миром опосредована и общественной сущностью семантики психических явлений. Таким образом, наша внутренняя жизнь пронилается через наше отношение к внешнему. Это не абстрактная ("чистая") непосредственность, а единство непосредственного и опосредованного.

К сказанному остается добавить, что и реализация пути веры, как правило, сопряжена с интерпретацией и поиском смысла «даруемых» знаний. Информация, поставляемая субъекту на этом пути, зачастую не поддается его осмыслению (вспомним знаменитое «Верую, потому что непонятно!»). И тогда «на помощь» приходят различные посредники, объясняющие (естественно по-своему) соответствующие знания. Так, бесчисленным толкованиям подвергались в истории сведения, заключенные в таких незыблемых «первоисточниках», как Библия, Коран, Талмуд. Даже современные своды законов и кодексы, официально оформляющие, по сути, абсолютное юридическое знание, в подавляющем большинстве случаев сопровождаются разнообразными, опять же официально оформленными, толкованиями в виде соответствующих «Комментариев» к ним.

4.3. СПЕЦИФИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Все сказанное выше по поводу познания истины и стремления к ней в полной мере относится к познанию не только внешнего (по отношению к человеку) объективного мира, но и его внутренне-го мира. В этой связи следует еще раз обратить внимание на то, что для человека как познающего субъекта (и для его психи как инструмента познания) даже сам его внутренний мир в акте познания выступает как внешний объект. Однако что касается психологического знания, то есть знания о внутреннем мире человека (и животных), то здесь *специфика* заключается в том, что исходная информация об этом объекте познания, в отличие других объектов, значительно опосредована, то есть «движения души» (в научной терминологии — психические явления) непосредственно нашему психическому отражению не поддаются. Наш внутренний мир, наша психика недоступны прямому непосредственному наблюдению, скрыты от нас. Это явления латентные (скрытые, невидимые).

О происходящем в *чужом внутреннем мире* люди (впрочем, как и животные) всего лишь догадываются по наблюдаемы

причинам и следствиям этих движений души. Наблюдаемые причины психических явлений — это воздействующие на носителя внутреннего мира раздражители (ситуации воздействия). Наблюдаемые следствия психических явлений — это реакции того или иного носителя психики на воздействия (его поведение). Суждения о соответствующих этим причинам и следствиям психических явлениях мы выносим на основании интерпретации (толкования) наблюдаемых ситуаций и поведения в них носителей психики. Отсюда к искажениям в отражении действительности (ситуаций и поведения), проистекающим из-за субъективности психического отражения, добавляются возможные ошибки в интерпретации, толковании субъектом воспринятого им в акте наблюдения за объектом (носителем психики). Грубые ошибки в этой интерпретации чреватые для субъекта познания (наблюдателя) негативными последствиями. Так, неправильно расшифровав причины поведения того или иного человека или животного, мы можем ошибиться в определении его намерений по отношению к нам, а следовательно, рискуем быть обманутыми или даже погубленными (и в смысле физическом — как живой организм, и в смысле социальном — как личность с определенным положением в обществе).

О происходящем в *своем внутреннем мире* люди узнают путем рефлексии, то есть самонаблюдения, самоанализа, включающего наблюдение как за своим внешним видом и поведением, так и за содержанием и протеканием своих внутренних переживаний (и виде ощущений, эмоций, мыслей, воспоминаний, волевых усилий, мотивов к тем или иным действиям и т. д.). Кстати, способность обращаться мысленным взором к своему внутреннему миру (и соответствующий исследовательский метод) носит и науке наименование *интроспекция*. Однако наше мнение о том, что происходит в собственном внутреннем мире, и сами эти процессы не одно и то же. Недаром люди часто не могут разобраться в собственных чувствах, не отдают себе отчета в своих поступках, не видят причин своего настроения. Выходит, что и в этом варианте познания внутреннего мира наши знания о нем опосредованы собственной психикой, интерпретирующей свои же проявления.

4.4. КЛАССИФИКАЦИЯ ЗНАНИЙ

Знания, получаемые в научных исследованиях с помощью научных методов (до стадии их интерпретации они обычно именуется данными), могут классифицироваться по-разному, в зависимости от выбранного основания (критерия). Наиболее распространенными являются следующие классификации:

I. По научному обоснованию: 1) научные; 2) ненаучные. II. По вкладу в проверку гипотезы и решение проблемы: 1) решающие; 2) значительные; 3) незначительные.

III. По области и характеру источников информации: 1) социологические; 2) психологические; 3) педагогические; 4) физиологические и т. д.

IV. По методам исследования: 1) данные наблюдения; 2) данные опроса; 3) экспериментальные данные и т. д.

V. По информативности: 1) неметрические; 2) метрические.

Научные знания — это сведения, полученные в результате научных изысканий и характеризующиеся высокой степенью достоверности (доказанности и надежности), возможностью проверки, теоретической обоснованностью, включенностью в широкую систему научных знаний. Характерной особенностью научных данных, как и вообще научных знаний, является их относительная истинность, то есть возможность их опровержения в результате научной критики.

Ненаучные знания — сведения, полученные ненаучными путями. Например, из житейского опыта, из религиозных источников, из традиций, от авторитетов и т. д. Эти данные не доказываются, зачастую считаются самоочевидными. Не имеют теоретических обоснований. Многие из них претендуют на абсолютную истинность.

Решающие знания — это сведения, позволяющие однозначно принять или отвергнуть выдвинутую гипотезу.

Значительные знания — это знания, вносящие весомый вклад в решение проблемы, но недостаточные для ее решения без привлечения других сведений.

Незначительные знания — это данные малой информативности по решаемому вопросу.

Социологические, психологические и т. д. знания — это данные соответствующих наук.

Данные наблюдения, опроса и т. д. — это сведения, полученные с помощью того или иного эмпирического метода.

Неметрические данные — это те, которые не имеют метрики, то есть единиц измерения.

Метрические — количественные данные, имеющие единицы измерения.

в варианте индивидуалистической тенденции, формулируется тот самый тезис Протагора. Римская специфика заключается в коллективистской тенденции антропоцентризма, в подчиненности личности социуму. Формируется *культ государства*. В роли главного субъекта взаимодействия с природой выступает общество.

Средневековье наследует римские традиции. Происходит дальнейшее возвышение социума как субъекта отношений с природой. *Ренессанс* — возврат к культу индивида как реакция противодействия доминированию государства над личностью.

Новое время — дальнейшая индивидуализация жизни и сознания. Субъект становится завоевателем и покорителем природы.

Новейшее время характеризуется безудержным усилением антропоцентризма, вплоть до антропософии Р. Штайнера [231, 232, 233, 234 и др.] и рафинированного гуманизма. Наблюдается интенсивная гуманизация производства и быта за счет хищнической эксплуатации природы. Выполняется множество крупных мероприятий и «строек века», экономически бессмысленных и экологически преступных. В самое последнее время природа нашей планеты (и даже околоземное пространство) с ужасающей быстротой и жестокостью разрушается «во имя человека» (наверное, точнее было бы сказать — во имя «золотого тельца»), «Здание технического прогресса отбрасывает зловещую тень экологического кризиса» [96, с. 72]. Но вместе с тем отмечается зарождение экологического мышления. Усиливается развенчание достижений научно-технического прогресса, подчеркивается их амбивалентный характер, порождение ими новых социальных проблем, приближение человечества к экологической катастрофе [96, 221].

В соответствии с формирующейся новой моделью мира одной из первостепенных задач психологической науки и практики, на наш взгляд, становится определение путей выработки экологического мышления человечества, безболезненного пересмотра его нравственных принципов и формирования волевых навыков самоограничения. Реалистичны или утопичны эти цели — решать нынешним поколениям людей (и в первую очередь психологов) с учетом тенденций глобализации.

Глава 6. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПСИХОЛОГИИ

Напомним, в чем заключается сущность научных принципов.

Научный принцип — это конкретизация мировоззренческих позиций, убеждений и общих принципов в процессе научного познания. (Под общими принципами подразумеваются обусловленные убеждениями правила действий и норма поведения в какой-либо сфере бытия и соответствующем виде деятельности.)

Научные принципы заключают двоякий смысл: во-первых, в них отражаются на научном языке основы организации мира (то есть дается научное отражение принципов организации Природы), что делает их объяснительными представлениями (моделями) по поводу получаемых в научных исследованиях фактов и закономерностей, и во-вторых, они направляют исследовательскую мысль по наиболее адекватному и эффективному пути научного поиска истины, что делает их исходными условиями (регуляторами) научных исследований. Таким образом, научные принципы предопределяют и стимулируют накопление предельно адекватных знаний о природе, человеке и обществе, что, в свою очередь, расширяет возможности людей в выборе предельно адекватных моделей и способов своего индивидуального и общественного поведения.

Психологическая наука в процессе своего развития приняла ряд принципов общенаучного характера и выработала значительное число принципов частного уровня. Причем последние, в связи со значительными расхождениями в мировоззрении лидеров разных психологических школ, как правило, играют непосредственную методологическую роль в пределах ограниченного числа направлений психологии (одного или совокупности идеологически близких), однако их (частных принципов) совокупность представляет определенное единство, позволяющее изучать и описывать психику и ее проявления в разных аспектах и тем

самым, согласно общенаучным принципам дополнительности, соответствия и другим, представлять человека, его психику и поведение предельно полно и адекватно. Ниже кратко охарактеризуем несколько, по нашему мнению, наиболее значимых для современной психологии общенаучных и специфических принципов, которыми руководствуется материалистически ориентированная психологическая наука.

6.1. ОБЩЕНАУЧНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПОЗНАНИЯ

Мы не будем ранжировать приводимые ниже принципы по критериям их уровня обобщения или значимости для научного пути познания истины, а представим их в алфавитном порядке, не иерархизируя и не группируя. При этом обращаем внимание читателя на очевидную взаимосвязь представляемых принципов, что позволяет говорить не о простом их наборе, а о целостной методологической системе, определяющей стратегию и тактику научного поиска.

Антропный принцип

Данный принцип в качестве неотъемлемого свойства мира утверждает его принципиальную познаваемость, возможную изменяемость под влиянием познающего субъекта. Впервые этот принцип был выдвинут в 1961 году американским физиком Р. Х. Дайком и к настоящему времени принят естественными науками (от ядерной физики и молекулярной биологии до космологии) [156, 218]. В «слабой» формулировке (по Д. Клифтону) он гласит: «Физическая Вселенная представляет собой структуру, допускающую наше присутствие как наблюдателей». В «сильной» редакции (по Б. Картеру и др.) утверждается следующее: «Законы и построение Вселенной должны быть таковы, что она непременно когда-нибудь породит своего наблюдателя». Формулировка А. Д. Сахарова реализует квантово-механический подход к описанию Вселенной: «Наблюдаемая Вселенная выделена совокупностью значений параметров, благоприятных для развития жизни и разума» [183, с. 381].

Принцип детерминации

Это принцип всеобщей обусловленности. Детерминация [*от лат. determinare* — определять] — обусловленность чего-либо чем-либо. Чаще всего рассматривается *причинная детерминация*: причина определяет следствие. Возможны и другие виды детерминации: *системная* (зависимость системы от свойств входящих в ее состав частей и элементов и, наоборот, зависимость компонентов системы от свойств целого); *целевая* (цель как образ будущего результата действий обуславливает процесс и способы ее достижения); *актуальная* (обусловленность активности взаимодействующих объектов их актуальным состоянием, особенностями ситуации взаимодействия и спецификой совершаемых действий); детерминация типа *обратной связи*, при которой следствие воздействует на вызвавшую его причину; *статистическая* (возможность получения различных следствий при действии одной и той же причины, обусловленных вероятностными закономерностями) и др. Наибольшее внимание в истории науки уделялось и до сих пор уделяется причинной и статистической детерминациям как альтернативным (взаимоисключающим) принципам организации мира.

Причинная детерминация (принцип причинности, каузальности)

Причинная детерминация - наиболее понятный (вплоть до самоочевидности) вид обусловленности. Причина — это предшествующий во времени фактор, следствие — дальнейшее во времени событие, причина — это необходимое условие, предпосылка возникновения, изменения или развития следствия. Таким образом, причина есть фактор, порождающий следствие, а следствие есть фактор, закономерно вытекающий из действия причины.

Принцип причинности имеет долгую историю, восходящую к Античности. Четкое оформление ему придал великий французский математик и астроном П. С. Лаплас (1749—1827). Он в соответствии с достижениями естествознания своего времени сформулировал механистический вариант детерминизма, базирующийся на динамических законах ньютоновской механики и приводящий к отождествлению причинности с необходимостью и отрицанию объективного характера случайности. Согласно

лапласовскому (динамическому) детерминизму, значение координат и импульсов всех частей и элементов Вселенной в данный момент времени однозначно определяет ее состояние в любой прошедший и будущий момент. Такая трактовка причинности в конечном итоге фактически приводит к концепции фатализма и вере в божественную предопределенность. Для динамического детерминизма характерно признание однозначности причинно-следственных связей: каждая причина порождает определенное следствие, и наоборот, каждое явление имеет свою определенную причину. Следует заметить, что лапласовский детерминизм неплохо отражает положение дел на макроскопическом уровне организации мира (в том числе внутреннего субъективного мира). Вспомним общеизвестное выражение: «Ничего не бывает без причины». Физики считают, что «в макропроцессах статистический элемент атомной физики, вообще говоря, не играет роли, поскольку статистические законы дают для этих процессов столь большую степень вероятности, что их можно считать практически детерминированными» [61, с. 128—129].

Но с переходом на экстремальные (микро- и мега-) уровни организации мира приходится констатировать доминирование случайности над строгой однозначной причинностью. Современные представления о причинности отвергают указанную однозначность и толкуют причинность расширительно. Во-первых, учитываются разные формы детерминации (упомянутые выше системная, целевая, статистическая и пр.), и во-вторых, признается сложность, изменчивость и многозначность причинных связей. Трудность осознания совмещения классической причинности с вероятностной обусловленностью хорошо иллюстрируется знаменитым высказыванием А. Эйнштейна: «Бог в кости не играет». Создатель теории относительности не мог примириться с мыслью о возможности вероятностной детерминации процессов Природы.

Статистическая (вероятностная) детерминация

Исследования в квантовой физике показали невозможность переноса принципа строгой причинности в область микромира. Суть статистической детерминации раскрывается в следующих высказываниях физиков.

«В разных сферах жизни атома — в поведении ядра и в поведении электронов — проступала общая черта: существование набора возможностей, разрешенных природой, вместо одного-единственного варианта. Это противоречило классическому ожиданию одинакового поведения в одинаковых условиях, Это противоречило требованию однозначности хода физических событий. Другими словами, это противоречило классическому пониманию причинности. <...> Природа стала представляться вероятностным миром — миром вероятностных, а не строго однозначных закономерностей» [71, с. 34]. «Квантовая механика в подражание самой природе может разговаривать лишь о вероятностях разных вариантов. Она механика возможного в вероятностном мире природы!» [71, с. 56]. «Движение микрообъектов подчиняется статистическим законам, учитывающим объективность случайности, возможности и неопределенности» [66, с. 146]. На сегодняшний день большинством научного сообщества действие принципа вероятностной детерминации с явлений микромира перенесено и на явления мега- и, что для психологии особенно важно, макромира. Иначе говоря, психическая жизнь человека предопределена не только отношениями строгой причинности, но и в значительной степени вероятностными закономерностями, что в последнее время усиленно подчеркивается в научной психологии: «Психические явления — это явления в основном статистические» [89, с. 113].

Дело в том, что причинно детерминированные процессы приводят к большим ошибкам в конечных состояниях систем при малых начальных погрешностях, накопление этих погрешностей происходит в геометрической прогрессии от числа взаимодействий между системами. Случайность же нивелирует влияние текущих погрешностей на конечный результат (хотя бы потому, что эти погрешности в силу их случайности могут друг друга «уничтожать» как разнонаправленные, противоположные по знаку отклонения). Таким образом, «вероятностные законы игры в кости парадоксально дают детерминизм — независимость результата от пути процесса, порядок, возникающий из хаоса» [215, с. 152]. Принцип «Упорядоченность в случайном» является всеобщим принципом организации живой и неживой природы.

Кстати, именно этот принцип был положен Ф. Розенблаттом в основание разработок его знаменитых перцептронов, успешно моделирующих психические процессы восприятия, памяти, распознавания [177].

Во второй половине XX века в материалистической науке постепенно формируется мнение, что как динамическая (строго причинная), так и статистическая (вероятностная) детерминация являются специфическими проявлениями закона причинности. «Специфика связи этих закономерностей с причинностью заключается в том, что при динамических закономерностях причинность выражается в необходимой связи, при статистических закономерностях причинно обусловленной оказывается случайность. В диалектике случайности и необходимости в известной степени выступает это соотношение. <...> Таким образом, признание существования наряду с динамическими и статистическими закономерностей не противоречит характеристике принципа причинности как более общей закономерности в природе и обществе» [108, с. 41].

Принцип дополнительности (комплементарности)

Принцип констатирует сложность организации (структурной, функциональной, генетической и пр.) любых объектов реальности и, как следствие, необходимость в многоплановом описании этих объектов. История науки (да и житейской практики тоже) пестрит непримиримыми, взаимоисключающими взглядами (нередко оформленными в виде теорий) на один и тот же факт, на одну и ту же проблему, на одно и то же событие. Зачастую создается впечатление полной неразберихи в той или иной области человеческого знания, а апологеты противоположных воззрений становятся непримиримыми врагами (причем не только идеологическими, но и личными), хотя исходно занимаются общим делом и стремятся к общей цели — истине.

Предельно ясно потребность в сопряжении альтернативных теорий с целью максимально адекватного целостного описания реальности была осознана физиками в первой четверти XX века, когда они столкнулись с парадоксальной ситуацией при изучении поведения электронов в составе атома. Парадоксальность

заключалась в том, что электрон представлялся одновременно как микрочастица вещества с определенной массой покоя и как волна электроколебаний. В первом случае он демонстрировал дискретность своей природы, а во втором — непрерывность. Подобный дуализм (двойственность) микромира был обнаружен еще ранее при изучении света, который благодаря исследованиям М. Фарадея и Д. К. Максвелла стал пониматься как электромагнитное колебание (полевая, или волновая, природа), а немного позднее благодаря работам М. Планка и А. Эйнштейна представлялся как поток специфических микрочастиц — фотонов (вещественная природа). (Кстати, исторической предшественницей квантовой теории света Эйнштейна была корпускулярная теория Ньютона и Ломоносова.) Логическая несовместимость двух указанных представлений (и соответствующих теорий) была преодолена датским физиком Н. Бором с помощью предложенного им и развитого его Копенгагенской школой принципа дополнительности, девизом которого стало изречение: «*Contraria sunt complementa!* — Противоположности суть дополнительности!» «Это был бесформульный принцип, но столь всеобъемлющий, что Соотношение неопределенностей раскрывалось как одно из его частных „формульных“ проявлений» [71, с. 55]. Кстати, отметим, что этот факт реализует освещаемый ниже принцип соответствия.

Научным сообществом признается, что концепция дополнительности проистекает «из недостаточности наших выразительных средств» [61, с. 59]. Наш естественный язык приспособлен к выражению явлений на макроскопическом уровне организации мира, на микро- и мегауровнях он недостаточен, что и отмечают исследователи микромира: «Понятие дополнительности, введенное Бором, при истолковании квантовой теории, сделало для физиков более желательным использовать двузначный язык вместо однозначного» [60, с. 112]; «Сохраняется макрословарь, но микромир требует своей грамматики. И эта грамматика заключается в том, что несочетаемым образам и понятиям разрешено дополнять друг друга. Так устроено наше знание. Уже не классическое, но уже и не беспомощное перед своеобразием глубин материи. Доведенная до крайности беда противоречивости превращается в *благо дополнительности!* Так дополняют друг друга прерывистость

и непрерывность. Несовместимые измерения координат и скоростей микрокентавра (частицы-волны. — В. Н). Беспричинность случая и закономерное распределение вероятностей. Частица и волна» [71, с. 57—58].

Итак, понятие дополнительности «призвано описывать ту ситуацию, когда одно и то же событие мы можем охватить с помощью двух различных способов рассмотрения. Оба эти способа взаимно исключают друг друга, но они также и дополняют друг друга, и лишь сопряжение двух противоречащих друг другу способов рассмотрения полностью исчерпывает наглядную суть явления» [60, с. 205-206].

Н. Бор «воспринимал дополнительность как центральную черту описания природы» [60, с. 230]. Он справедливо распространил действие своего принципа не только на косную материю, но и на живую природу: «Типично биологические закономерности, для которых не существует аналога в неорганической материи, имеют место благодаря ситуации, описываемой принципом дополнительности» [60, с. 234]. В контексте нашего изложения это означает *возможность* и *необходимость* применения принципа дополнительности к описанию психических явлений. Как еще более четверти века назад призывал А. Е. Шерозия, «психология, как и квантовая физика, должна использовать принцип дополнительности как метод воспроизведения целостной картины психики во всех ее модификациях» [226, с. 111]. Последовательная реализация этого принципа совместно с принципом соответствия должна значительно ускорить и облегчить разработку единой психологической теории, безболезненно совместив множество существующих частных психологических теорий (в первую очередь множества психологических теорий личности). Как писал А. Эддингтон, «реальность мы получим только тогда, когда мы скомбинируем проявления, соответствующие всем мыслимым точкам зрения» [236, с. 35]. Классической иллюстрацией «работы» принципа дополнительности в психологии служит история основного психофизического закона. Здесь предложено около десятка конкурирующих между собой аналитических выражений этого закона, среди которых наибольшей известностью до сих пор пользуются логарифмическая формула Г. Т. Фехнера

и якобы исключаящая ее степенная формула С. С. Стивенса. С позиций принципа комплементарности это два дополняющих друг друга выражения одной и той же реальности, что и доказал Ю. М. Забродин, вскрывший условия, при которых справедливы обе формулы [28, 78].

Принцип инвариантности

Инвариант — это нечто остающееся неизменным в изменяющихся условиях, нечто остающееся постоянным при некоторых относящихся к этому «нечто» преобразованиях.

Принцип инвариантности — относительно новый принцип теории познания, во-первых подчеркивающий единство (равновесие) тенденций устойчивости (сохранения) и изменчивости (динамики) в организации мира и во-вторых, требующий от исследователей выявления константных характеристик Природы, свидетельствующих об основополагающей общности всех фрагментов реальности на всех уровнях их организации. Иными словами, принцип инвариантности, с одной стороны, утверждает фундаментальное единообразие в организации бесконечно разнообразных объектов действительности, а с другой стороны, побуждает исследователей в процессе познания различных отдельных объектов действительности «усматривать» их общие основания и «выстраивать» целостную картину мира (в том числе внутреннего субъективного мира человека).

Понятие инвариантности было введено в научный оборот английским математиком Дж. Сильвестром в середине XIX века для обозначения сохранения постоянства некоторых математических выражений при изменении входящих в эти выражения переменных величин (например, при переходе от одной системы координат к другой). Позже категорию «инвариант» стала использовать лингвистика для обозначения языковых структурных единиц (фонем, графем, морфем и т. п.) безотносительно к их конкретным реализациям. Современная физика теперь немислима без понятия инвариантности. Так, представленное ниже знаменитое соотношение неопределенностей (координаты положения электрона на орбите его движения и его скорости в этой точке орбиты) выступает инвариантом. Считается даже, что «в релятивистской

физике роль абсолютного играет инвариантность» [71, с. 51]. А один из крупнейших физиков XX столетия М. Борн вообще считал основной целью изучения объектов реальности выявление наиболее полного набора их инвариантов [40]. В настоящее время понятие инвариантности внедрилось в большинство областей научного знания вплоть до того, что критерий инвариантности стал служить «мерилом научной истинности» [25, с. 18], а сам принцип инвариантности стал использоваться для проверки истинности возможных законов Природы [53].

Следует заметить, что, хотя сам по себе принцип инвариантности сформулирован по историческим меркам недавно, идея инвариантности имеет давнюю традицию: «В философских построениях Демокрита и Платона, пусть по-разному, продемонстрирована одна и та же необходимость поисков инвариантных начал развивающегося знания, без которых невозможно построение теоретической системы» [143, с. 16].

Инвариантности как атрибуту психической деятельности отведена определенная дань и в истории психологии [25, с. 16—18], хотя очевидна необходимость интенсификации усилий в этом направлении, если психологическое сообщество намерено разработать целостную и адекватную природе человеческого сознания психологическую теорию. Классическим же примером инвариантности в психологии выступает свойство константности восприятия.

Принцип методического атеизма

Данный принцип запрещает ссылку на Бога как на каузальный (причинный) фактор. Принцип безоговорочно принят естественными науками и служит заслоном толкованиям научных фактов в теологическом (ссылка на Бога) и телеологическом (ссылка на целесообразное устройство мира, то есть фактически на божественное предусмотрение) ключах. Но многие психологи предпочитают относить свою науку к сугубо гуманитарной области, что якобы позволяет пренебрегать природно-биологической детерминированностью психики человека, тем самым оставляя «про запас» теистический путь объяснений психических феноменов и поведения человека (особенно удобный при меркантильно-шарлатанском подходе к психологической работе с людьми).

Телеологическое направление (известное в науке также под наименованием «финализма») исходит из принципа целесообразности мира, в том числе нашего внутреннего мира. Всякое развитие, согласно этому принципу, есть осуществление заранее predeterminedных целей. В психологии с этой точки зрения стремление к некоторой конечной цели (мировой) есть движущая сила психической деятельности. Идея целесообразности мира как научный принцип восходит к Античности. Так, еще Аристотель ввел категорию «энтелехия» как субстанцию, имеющую цель в самой себе, как активное начало, превращающее возможность в действительность. Эта категория характерна для средневековой схоластики, монадологии Г. В. Лейбница и до сих пор активно используется в известной биологической концепции витализма. Фактически телеологическое направление смыкается с теологическим, поскольку очевидно, что идея изначальной целесообразности автоматически предполагает исходное наличие целеполагателя, то есть первоначального творца.

Представляется, что принцип методического атеизма должен быть безусловно принят психологической наукой для ограждения от соблазна уклоняться от поиска достоверных доказательств и научных обоснований при интерпретации психологических фактов, построении психологических теорий и практической работе по оказанию психологической помощи людям.

Принцип объективности

Принцип констатирует наличие объективной реальности, которая пофрагментно и в целом принципиально познаваема. Эта сущность принципа сближает его с рассмотренным выше антропным принципом.

Напомним, что под объективной реальностью понимается весь материальный мир, все существующее в действительности независимо от сознания человека, вне его психического отражения. Фрагменты этой реальности для познающего субъекта выступают в роли объектов исследования, на которые он может активно воздействовать, тем самым преобразуя саму объективную реальность на основе полученных знаний.

Принцип объективности, утверждая наличие объективной реальности, тем не менее не утверждает абсолютной объективности (как полного соответствия) наших знаний об этой реальности, хотя бы потому, что сам процесс познания объекта может вносить изменения в его актуальное состояние, что, как уже указывалось, было хорошо продемонстрировано в атомной физике: «Атомный мир, как андерсеновская принцесса, чувствует горошину сквозь толщу десяти перин. Там любое измерение — акт вторжения в бытие измеряемого. Этот акт изменяет состояние микросистемы. И никакой изощренностью опыта, равно как и никакими обычными поправками на ошибки, такого вмешательства не устранить. А все потому, что физическое действие не может стать меньше кванта действия — постоянной Планка!» [71, с. 56].

Принцип относительности

В самом общем виде этот принцип указывает на зависимость любых свойств объектов реальности от их движения. Здесь необходимо иметь в виду два обстоятельства. Во-первых, что *свойство* объекта есть результат проявления имманентно присущего этому объекту *качества* при его *взаимодействии* с другими объектами реальности. Во-вторых, *движение* как способ существования материи в самом общем виде есть любые *изменения* (изменения вообще) как результат *взаимодействия* материальных объектов. Виды движения разнообразны: от механического и физического до биологического и социального. Оба отмеченных обстоятельства и определяют смысл «относительности» — *любой объект реальности всегда находится в отношении к другим объектам*.

Впервые в науке принцип относительности был сформулирован Г. Галилеем для механического перемещения, позже этот принцип был отшлифован И. Ньютоном и вошел в историю науки как утверждение, что механические процессы происходят единообразно в инерциальных системах отсчета, движущихся одна относительно другой прямолинейно и равномерно. В начале XX века этот принцип был перенесен на области оптики и электродинамики как утверждение о независимости скорости света от движения системы. Это привело к отрицанию абсолютности пространства и времени, оформленному в Специальной теории

относительности (СТО) А. Эйнштейна [237, 239, 240]. Пространство и время стали рассматриваться как формы существования материи, зависящие от ее движения (способа ее существования). Это означает, что пространственно-временные свойства любого объекта реальности зависят от вида и характера его движения. Более того, пространство и время стали рассматриваться не по отдельности, а вместе, как четырехмерная система отношений, где изменение одного параметра вызывает соответствующее изменение другого параметра. Таким образом, оказалось, что пространство и время не просто взаимосвязаны, но связаны так, что их соотношение сохраняется при различных преобразованиях, то есть эта четырехмерная совокупность выступает как *инвариант*, что повышает степень определенности среды познающего субъекта, а следовательно, и степень адекватности психического отражения им этой среды. Здесь еще раз укажем на взаимосвязь гносеологических принципов, в данном случае — принципов относительности, инвариантности и соотношения неопределенностей.

Принцип самоорганизации

Это один из основополагающих принципов организации мира, предопределяющий возможность его поступательного развития (объективный аспект), и, соответственно, один из важнейших принципов реализации научного пути познания мира (субъективно-познавательный аспект). Этот принцип неразрывно связан с принципами системности и целостности.

В первом смысле (объективный аспект) суть принципа в самом общем плане заключается в том, что материя обладает способностью к самодвижению, понимаемому обычно как ее внутренняя активность. Так, еще Дж. Толанд писал: «Я хотел бы движение целого называть *активностью*, а пространственное движение, будь оно прямое или круговое, быстрое или медленное, простое или сложное, по-прежнему называть *движением*. Это последнее является изменчивым определением активности, которая всегда, в целом и в каждой его части, одна и та же и без которой движение не может принимать никаких модификаций»; «Активность, или движущая сила, часто равным образом именуется движением, благодаря чему следствие смешивается с причиной, что и породило множество

недоумений и нелепостей. Всякий, кто касается вопроса о многообразии материи, должен полагать причиной этого многообразия активность (иначе все его усилия будут напрасны), ибо, приняв эту причину, мы можем легко объяснить пространственное движение как его следствие, в противном же случае оно необъяснимо» [цит. по: 18, с. 493, с. 496]. Это фундаментальное свойство материи конкретизируется в способности мира в целом и его отдельных объектов на любой стадии своего существования к самоструктурированию, направленному на повышение собственной способности к взаимодействию со средой и в конечном итоге на повышение своей «выживаемости» в этой среде. Более того, эта имманентно присущая объектам реальности способность позволяет им повышать уровень своей внутренней организации, что, естественно, влечет и повышение уровня их внешней (функциональной) организации [168, 182]. Самоорганизацию можно охарактеризовать и как «возникновение у целостной системы свойств, которыми не обладает ни одна из ее подсистем» [93, с. 56].

Откуда же берется спонтанная (самопроизвольная) внутренняя активность, именуемая самодвижением? Ответ таков: спонтанная активность материи вызывается «неустойчивостью неравновесных состояний, в которые рано или поздно приходит любая система в результате взаимодействия с окружающей средой» [7, с. 26]. Таким образом, для принципа самоорганизации, как и для других принципов (в первую очередь для принципа относительности), ключевым понятием выступает понятие «взаимодействие». Именно взаимодействие объектов реального мира определяет вид и параметры их движения (в том числе его частных случаев — самодвижения и развития).

Во втором смысле (субъективно-познавательный аспект) принцип обязывает учитывать при исследовании различных объектов реальности эту способность материи к самоорганизации, способность к возникновению новых структур в сложных динамических системах (то есть в «открытых» неравновесных системах неупорядоченных элементов).

Научное направление, разрабатывающее этот принцип и базирующееся на нем, именуется синергетикой [от греч. Synergos — совместно действующий]. Пожалуй, самым лаконичным, точным

и образным выражением сущности принципа самоорганизации является ведущий тезис синергетики: «Порядок из хаоса», закрепленный в названии наиболее популярной научной публикации на эту тему [165]. Близок по существу к этому тезису знаменитый лозунг: «Анархия — мать порядка!», к сожалению дискредитированный в нашей стране в ходе братоубийственной политической борьбы за власть в начале XX века. Наиболее существенный вклад в синергетику внесли физик Г. Хакен [216, 217], биохимик И. Р. Пригожин [137, 163, 164, 165], кибернетики Х. Матурана, Г. фон Ферстер [212], У. Р. Эшби [241].

В синергетике, «начиная с Эшби, под самоорганизацией обычно понимают некоторый процесс, в ходе которого создается, воспроизводится или совершенствуется организация сложных динамических систем» [82, с. 3]. Для процессов самоорганизации характерны спонтанность их возникновения и целенаправленность протекания.

Самоорганизация может конкретизироваться в виде следующих процессов:

- 1) возникновение организации в ходе взаимодействия некоторой совокупности сложных целостных объектов (например, появление психики на базе взаимодействия анатомических структур и физиологических процессов);
- 2) поддержание определенного уровня организации объекта при значительных изменениях во внешней и внутренней среде;
- 3) совершенствование (саморазвитие) системы, способной накапливать и использовать собственный и чужой (других систем) опыт.

Сверхсложные динамические системы (например, психика, животное, человек, общество) в арсенале своей самоорганизации дополнительно имеют и другие способы ее реализации, среди которых в первую очередь следует упомянуть:

- 1) отражение среды и самое себя (рефлексия), направленные на самосохранение;
- 2) самоизменение на базе отражения (фактически это процесс адаптации);
- 3) преобразование внешней среды для собственного сохранения (и благополучия);
- 4) самовосстановление (регенерация).

В психологии и физиологии идея самоорганизации присутствует (нередко как предвосхищение оформившегося значительно позже принципа самоорганизации и даже кибернетики) в концепции гештальтизма, в теории доминанты А. А. Ухтомского [210], в концепции построения движений Н. А. Бернштейна [33, 34], в теории функциональных систем П. К. Анохина [37], в некоторых моделях когнитивной психологии (например, в моделях К. Прибрама [109, 162]).

Принцип системности

Принцип системности (и базирующийся на нем *системный подход*) — это методологическое направление в изучении реальности, рассматривающее любой ее фрагмент как систему. Наиболее ощутимым толчком к осознанию системного принципа как неотъемлемого методологического компонента научного познания и к его строгому научному оформлению послужили исследования австро-американского ученого-биолога Л. Берта-ланфи (1901-1972), в которых он разработал общую теорию систем [35, 36, 248].

Система есть некоторая целостность, взаимодействующая с окружающей средой и состоящая из множества элементов и частей, находящихся между собой в некоторых отношениях и связях. Совокупность элементов (частей) называется *составом* системы. Состав характеризуется с количественной стороны *числом* элементов, а с качественной — *алфавитом*, то есть набором разных видов элементов. Организация связей между элементами и частями называется *структурой* системы. Нередко понятия «состав» и «структура» смешиваются, что недопустимо. Еще чаще структуру толкуют расширительно, доводя ее понимание до объема системы. Такая трактовка характерна для нашей житейской практики: «коммерческие структуры», «государственные структуры», «политические структуры» и т. д. Изредка такой взгляд на структуру встречается и в науке, хотя и с определенными оговорками [185, с. 105—117; 186, с. 126]. *Элемент* — мельчайшая часть системы, сохраняющая ее свойства в пределах данной системы. Дальнейшее расчленение этой части ведет к потере соответствующих свойств. Так, атом — элемент с определенными физическими свойствами,

молекула — с химическими свойствами, клетка — элемент со свойствами жизни, особь — элемент популяции, человек (личность) — элемент социальных отношений. *Часть* системы — это любой по составу и упорядоченности элементов фрагмент этой системы (минимальный предел для части — элемент, максимальный — вся система). Свойства элементов и частей определяются их положением в структуре и, в свою очередь, определяют свойства системы. В систему могут объединяться только элементы с соответствующими ей свойствами. В противном случае они отторгаются, не связываются с другими элементами системы. (Массу наглядных примеров подобного отторжения дает политическая жизнь общества.) Но свойства системы не сводятся к сумме свойств элементов. Система как целое синтезирует (объединяет и обобщает) свойства частей и элементов, в результате чего она обладает свойствами более высокого уровня организации, которые во взаимодействии с другими системами могут представлять как ее функции. Под *функцией* в самом широком значении этого понятия имеется в виду совокупность специфических связей объекта со средой, определяющая устойчивое существование данного объекта в данной среде и его своеобразие в общем взаимодействии с другими объектами среды. В дополнение к сказанному заметим, что часть может представлять в двух вариантах: 1) как относительно самостоятельное, целостное образование со своими специфическими функциями (и тогда эту часть называют подсистемой). Например, этаж или фундамент как части дома; 2) как хаотично выделенный фрагмент системы, не имеющий своих функций и не представляющий собой нечто законченное, нечто целое (такой части подходит наименование «кусочек»). Например, обломок стены дома.

Под *уровнем организации* (понятие, многократно использованное нами ранее) понимается определенное сочетание внутреннего строения системы, эффективности исполнения ею своих функций, степени развития ее управляющих блоков и пр. В первую очередь любая система может рассматриваться, с одной стороны, как *объединение более простых (мелких) подсистем* со своими свойствами и функциями, а с другой — как *подсистема более сложных (крупных) систем*. Например, любой живой организм является

системой органов, состоящих из соответствующих тканей и клеток. Он же является элементом соответствующей видовой популяции, которая, в свою очередь, является подсистемой определенного биогеоценоза, входящего в качестве подсистемы в биосферу Земли. В этом примере выделено 7 уровней организации жизни как сложной системы (по восходящей): клеточный => тканевый => органный => организменный => популяционно-видовой => биогеоценотический => биосферный.

Уровень организации системы может определяться по многим критериям, которые обычно объединяются в три группы: 1) системные; 2) энергетические; 3) информационные. Системные критерии характеризуют систему с точки зрения числа и упорядоченности ее элементов и частей (в том числе подсистем как относительно самостоятельных частей), а также с точки зрения сложности внутренних структурных связей. В этом плане оценивается степень дифференциации (разъединения) и интеграции (объединения) структуры и функции системы. Дифференциация приводит к увеличению неоднородности в системе, интеграция сопровождается подчинением элементов целому на основе системных отношений между ними. Энергетические критерии указывают на условия, при которых возможно эффективное функционирование системы, то есть достижение результата при минимальных затратах вещества и энергии. Информационные критерии характеризуют уровень совершенства системы со стороны получения и накопления информации о среде за счет действия подсистем управления. Повышение уровня организации системы (обычно рассматриваемое как прогресс, как восходящая ветвь развития) с системной стороны, как правило, сопоставляется с увеличением сложности и интегрированности систем, с энергетической стороны — с увеличением экономичности и эффективности функционирования, с информационной стороны — с увеличением количества информации и усовершенствованием подсистем управления. Обратные показатели связываются с нисходящей ветвью развития.

Системные исследования осуществляются с помощью системного анализа и синтеза. В процессе *анализа* система выделяется из среды, определяются ее состав (набор элементов и частей), структура, функции, интегральные свойства и характеристики,

системообразующие факторы, взаимосвязи со средой. В процессе *синтеза* создается модель реальной системы, повышается уровень обобщения и абстракции описания системы, определяется полнота ее состава и структуры, закономерности ее развития и поведения.

Для психологии крайне важно видение психики как сложноструктурированной системы со своим строением, своими функциями, более того, архиважно видение психики как подсистемы человека, гармонично сопрягающейся с другой подсистемой человека — организмом, выполняющим также свои специфические функции. Бессистемное представление психики чревато «сползанием» к ее мистическому пониманию, иррационально-религиозной трактовке, а в конечном итоге — к безнравственной эксплуатации психологической безграмотности людей со стороны «специалистов по душе» в целях манипуляции их сознанием и извлечения личной или корпоративной выгоды.

В настоящее время большинство научных исследований проводится в русле системного подхода [84, 207]. «Стремление к синтезированию, интегрированию накопленных разнопорядковых знаний и разработанных концепций, к преодолению аналитической методологии и обращение с этой целью к разным вариантам системного подхода — характерная черта современного состояния психологической науки» [18, с. 7].

Принцип соответствия

Принцип выражает диалектику процесса научного познания: продвижения от относительных истин, заключенных в частных теориях, ко все более общим теориям, стремящимся в пределе к абсолютной истине. Суть положений принципа заключается в указании на обязательность преемственности при смене одной теории другою. Иначе говоря, новая обобщенная теория должна включать сменяемые ею предшествующие теории как частные случаи своего проявления. При этом предшествующие теории должны удовлетворять определенным требованиям, позволяющим трактовать их как «замкнутые», или «завершенные», теории.

«Первым критерием замкнутой теории является ее внутренняя непротиворечивость. С помощью дефиниций и аксиом она должна

допускать столь точное определение понятий, первоначально почерпнутых из опыта, и устанавливать между ними столь строгие отношения, чтобы им можно было сопоставить соответствующие математические символы, связанные системой непротиворечивых уравнений... Аксиоматизация понятий одновременно решительно ограничивает область их применимости. Никогда нельзя точно знать границы этой области. Но и после того, как границы замкнутой теории преодолены, то есть после того, как новая сфера опыта упорядочена с помощью новых понятий, система понятий замкнутой теории остается неотъемлемой частью того языка, на котором мы говорим о природе. Замкнутая теория составляет одну из предпосылок дальнейшего исследования. Результат эксперимента мы можем выразить только в понятиях прежних замкнутых теорий» [61, с. 181-182].

Таким образом, «новая теория, приходя на смену старой, не просто отрицает последнюю, а в определенной форме удерживает ее. Благодаря этому возможны обратный переход от последующей теории к предыдущей, их совпадение в некоторой предельной области, где различия между ними оказываются несущественными» [213, с. 419].

Действие принципа соответствия хорошо прослеживается во многих областях научного знания. Особенно ярко его состоятельность продемонстрировала история физики. Так, если скорость света считать величиной бесконечной, то законы теории относительности переходят в законы классической (ньютоновской) механики; к тем же законам классической механики сводятся законы квантовой физики при пренебрежении квантом действия (введенным в науку М. Планком). Ярким примером функционирования рассматриваемого принципа в психологии является упомянутая выше история формулировки основного психофизического закона. Обобщенная формула этого закона, предложенная Ю. М. Забродиным [78], включила в себя как частные случаи знаменитые формулы Г. Т. Фехнера и С. С. Стивенса, долгое время рассматривавшиеся как выражение непримиримых психофизических концепций. Этот пример знаменателен еще и тем, что в нем отражается взаимосвязь основных принципов познания, в данном случае — принципов дополненности и соответствия.

Здесь уместно напомнить о распространенном в среде ученых мнении о «правильной» теории как о теории «красивой». Действительно, если учесть, что феномен красоты — не столько проявление человеческого субъективизма (а, как известно, эффект эмоционального оценивания есть продукт эволюции, что уже предполагает его определенную объективность), сколько сочетание общеприродного принципа гармонии и частноситуативного принципа целесообразности, то следует признать: красота есть важный признак «правильности». В. Гейзенберг вспоминал, как на коллоквиуме в Институте Макса Планка ведущие физики XX века пришли к выводу, что «убедительная сила завершенной теории, в конечном счете, определяется ее простотой и красотой» [61, с. 186].

Повышенный интерес к принципу соответствия проявляется научным сообществом в кризисные для той или иной науки времена. Похоже, что для психологии сейчас этот принцип особенно актуален, поскольку абсолютно очевидна необходимость в синтезе (объединении и обобщении) многочисленных накопившихся частных взаимоисключающих психологических теорий.

Принцип соотношения неопределенностей

Принцип сформулирован в 1927 году В. Гейзенбергом — молодым сподвижником Н. Бора и М. Борна и первоначально «обслуживал» лишь квантовую физику. Согласно этому принципу, любое уточнение положения электрона на его орбите в данный момент времени влечет потерю точности в определении его скорости (точнее импульса) движения в этой точке, и наоборот, повышение точности значения импульса влечет повышение неточности в определении координат положения электрона. Таким образом, уровень неопределенности одного параметра предопределяет значение неопределенности другого параметра. Однако соотношение обеих неопределенностей есть величина постоянная, то есть инвариант, и имеет ограничение своей минимальной величины, что отмечал сам Гейзенберг: «Произведение неопределенностей местоположения и количества движения (под количеством движения понимается произведение массы на скорость) не может быть меньше планковского кванта действия» [60, с. 205].

К настоящему времени этот принцип в более общем виде принят на вооружение и другими науками, поскольку «соотношение неопределенностей само составляет лишь специфический случай более общей ситуации дополнительности» [61, с. 59].

Небезынтересна приводимая в научной литературе классификация неопределенностей: 1) детерминизм — полная определенность, когда все параметры и отношения определены (действует однозначная причинность, соответствующая миру классической механики); 2) стохастичность — неопределенность с известными законами распределения вероятностей (действует статистическая причинность, соответствующая миру квантовой физики); 3) индетерминизм — неопределенность без установленных законов распределения вероятностей, но с возможным установлением границ неопределенности (действует игровая причинность, соответствующая миру игровых процессов) [22, 25].

Принцип устойчивого неравновесия

Данный принцип определяет фундаментальное свойство живой материи, отличающее ее от материи косной, неживой и при этом учитывает физические и химические закономерности строения и движения любых материальных объектов. Принцип был сформулирован Э. С. Бауэром в 1930-е годы и иногда называется «основным» или «всеобщим законом биологии» [203]. В редакции Бауэра он звучит так: «Все и только живые системы никогда не бывают в равновесии и исполняют за счет своей свободной энергии постоянно работу против равновесия, требуемого законами физики и химии при существующих внешних условиях» [31, с. 143]. Таким образом, самой существенной и самой общей чертой живого (на любом уровне его организации, от «живой молекулы» до «человека разумного») является его *самопроизвольное неравновесное состояние*, обеспечивающее всему живому специфическую форму движения материи. В самом общем виде эта форма именуется «биологическим движением», включающим такие его частные проявления, как саморазвитие, рост, размножение, раздражительность, биологическая эволюция, а в отношении человека и животных можно говорить и о психологическом и социальном движениях как неизбежных следствиях биологической эволюции.

Эрвин Симонович Бауэр (1890—1938), венгр по происхождению, в 1925 году был приглашен в СССР, где он работал сначала в Институте гигиены труда и профессиональных заболеваний им. В. А. Обуха, а позже в Биологическом институте им. К. А. Тимирязева и во Всесоюзном институте экспериментальной медицины. В 1935 году выходит его капитальный труд «Теоретическая биология» [30], фактически ознаменовавший появление одноименного направления в биологической науке, а сам Э. С. Бауэр с полным правом может считаться основоположником новой для того времени дисциплины — биофизики. Однако трагические события в его дальнейшей судьбе на долгое время задержали становление этой исторической справедливости. В 1937 году Бауэр был арестован НКВД и 11 января 1938 года расстрелян. Репрессиям было подвергнуто большинство его сотрудников и вся его семья, тираж его книги был конфискован и уничтожен. Тем самым вокруг имени Бауэра был инспирирован «заговор молчания»: его идеи стали недоступны научному миру, а сам великий ученый остался малоизвестным даже в ближнем научном окружении. К счастью, сохранилось несколько авторских экземпляров «Теоретической биологии», подаренных Бауэром своим современникам, по которым в 1982 году книга была переиздана в Венгрии (но до советского читателя так и не дошла), а в 2002 году — в России (под патронажем Российской академии медицинских наук, но тиражом всего лишь 3000 экз.).

Э. С. Бауэр исходил из следующих основополагающих признаков живых систем:

1. «Всем живым существам свойственно прежде всего самопроизвольное изменение своего состояния, то есть изменение состояния, которое не вызвано внешними причинами, лежащими вне живого существа (при постоянных внешних условиях. — В. Я.)» [31, с. 115]. Это означает, что система должна обладать определенной потенциальной энергией, способной разряжаться, иначе говоря, система способна выравнять разность своих энергетических потенциалов без внешних воздействий.

2. Выполнение первого пункта возможно и в неживых системах. Например: в «часах-ходиках», где происходит постепенное выравнивание потенциальной гравитационной энергии гири, превращающейся в кинетическую энергию движения маятника

и далее через передаточный механизм — в движение стрелок на циферблате; в пружинных часах, где потенциальная энергия деформации пружины, выравниваясь, движет часовые стрелки; в заряженном аккумуляторе разность электрических потенциалов при соединении полюсов проводником выравнивается без внешнего воздействия, а потенциальная электроэнергия переходит в кинетическую энергию различных технических устройств, выполняющих соответствующую работу. Поэтому для живых систем одного первого признака недостаточно. Вторым признаком — это поведение систем при изменении внешних условий. Живые системы в этом случае «активно реагируют» на изменения среды, их поведение не просто соответствует силе инерции и трению (как у неживых систем), а представляет собой «активное противодействие» внешним силам, что изменяет одновременно и состояние окружающей среды. Этот второй признак «часто рассматривается как существенный признак живой системы и обозначается как «раздражимость» или «возбудимость» [31, с. 124].

3. Третий важнейший признак живых систем заключается в том, что «работа живых систем при всякой окружающей среде направлена против равновесия, которое должно было бы наступить при данной окружающей среде, при данном первоначальном состоянии системы» [31, с. 135]. Это является следствием того обстоятельства, что живая система при *неизменной окружающей среде* затрачивает «свою свободную энергию, которой она обладает, всегда на такую работу, которая приводит при данной окружающей среде к изменениям в условиях системы, повышающим ее работоспособность», а при *изменяющейся среде* живая система выполняет работу, направленную на такое изменение эффекта воздействия, которое опять же повысило бы ее работоспособность [31, с. 134].

Э. С. Бауэр с особой энергией предостерегал от смешения своего принципа с принципом «динамического равновесия», обозначающего, что система в отсутствие внешнего воздействия остается неизменной, а потому и неработоспособной [31, с. 149-153].

Итак, работоспособность живой системы обеспечивается ее свободной энергией. Откуда берется эта «свободная энергия»?

По Бауэру — из структурной организации самой живой системы: «Потенциальная энергия структуры производит при своем выравнивании работу» [31, с. 160]. Эта потенциальная энергия возникает уже на молекулярном уровне живого, поскольку эта структура исходно неравновесна. Неравновесность структуры живой материи изначально определяется продолговатой формой составляющих ее молекул и их однородной ориентировкой в данном теле, что позволяет диполям объединяться в цепочки, вследствие чего возникают образования с большими дипольными моментами, с сильной электрической поляризованностью, что, в свою очередь, не позволяет выстраиваться решетчатой структуре, детерминирующей равновесие системы. Это подтверждалось опытами с использованием рентгеновского излучения, исследованиями в поляризованном свете и изучением спектров поглощения и испускания. При умирании (то есть при переходе живой системы к неживой) молекулы укорачиваются, приобретая округлую форму и теряя поляризованность, что приводит к решетчатому строению и равновесию системы [31, с. 191-204].

Однако трата «структурной энергии» (как пишет Э. С. Бауэр, работа «системных сил») в организме требует своего возмещения, в противном случае происходит истощение живой системы не только в энергетическом отношении, но и в вещественном, поскольку в процессе использования структурной энергии «съедаются» и сами носители этой структуры — молекулы вещества живой системы. Для восполнения затраченной структурной энергии и восстановления вещества живой системы ей требуется внешняя «подпитка», поиск которой снова расходует структурную энергию, вследствие чего опять требуется «подпитка» и т. д. и т. д. Такой «алгоритм» жизнедеятельности живых существ Бауэр выводит из первого закона термодинамики и классических опытов немецкого физиолога Макса Рубнера (1854—1932) по калориметрии живых организмов, подтвердивших этот закон термодинамики для живой материи. Этот вывод Бауэра звучит следующим образом: «Во всякой машине внутреннее состояние ее частей остается практически неизменным (если отвлечься от трения, изнашивания и т. п.); составные части машины служат только для трансформации в работу какого-либо вида энергии, например химической,

тепловой, электрической. *В живых же системах трансформируется в работу энергия внутреннего строения, структуры живой материи. Воспринятая извне энергия питательных веществ при помощи структуры живой материи и ее частей не трансформируется в работу, а идет на возобновление, поддержание внутреннего строения этой структуры и ее составных частей»* (курсив мой. — В. Н.) [31, с. 162].

В этом процессе взаимодействие организмов с внешней средой (включая поиск источников энергии, то есть пищи, света и т. п.) Э. С. Бауэр называет «внешней» работой, а затраты на сохранение и восстановление неравновесного состояния живой системы — «внутренней» работой. При этом он отмечает, что «внешняя работа возможна только вследствие временного нарушения живой структуры или ее формы движения и что внешняя и внутренняя работа находятся в противоречии друг с другом, так как первая сопровождается уничтожением того, что было создано при помощи последней. Но это противоречие между внешней и внутренней работой предопределено самим возникновением и существованием живой материи. Оно неотделимо от существа живой материи и ее законов движения. Если где-либо возникает или возникла живая материя, то она не может постоянно существовать в качестве таковой, не производя внешней работы» [31, с. 166]. *Приспособляемость* живых существ к изменениям источников энергии в окружающей среде или их *подвижность*, повышающая вероятность попадания в благоприятные условия, пропорциональна выполненному объему внешней работы. Поэтому для эволюции характерна тенденция к *возрастанию внешней работы* [31, с. 180].

Учет этой тенденции, названной Э. С. Бауэром «принципом возрастающей внешней работы», важен в психологических исследованиях и обобщениях, особенно прогностического характера, поскольку обосновывает неизбежность расширения и интенсификации взаимодействия Человека и Общества с Природой, а каждого отдельного человека с невероятно быстро и глубоко трансформируемым человеческим обществом, то есть с социальной средой. В этом отношении уместно напомнить о недавно возникшем в психологической науке новом направлении — *стратегической*

психологии — как реакции на глобальные и непредвиденные изменения в мире людей, чреватые непредсказуемыми негативными последствиями для самого Человека [199, 246]. Как пишет один из авторов и научный редактор первого учебного пособия по стратегической психологии А. И. Юрьев, «истинной науке полагается рассматривать объект своего исследования на максимально возможных исторических глубинах прошлого и перспективах будущего» [199, с. 14].

Историческая реанимация принципа Бауэра, естественно, может внести в его представление какие-либо коррективы, но едва ли поколеблет его статус общебиологического закона, а по нашему мнению, и статус общенаучного методологического принципа. Так, С. Э. Шноль сообщает, что «*специфического*, свойственного только живым организмам неравновесного, деформированного состояния молекул белка нет». Однако добавляет: «В то же время неравновесные конформации макромолекул характерны для биохимических процессов. По существу, механохимические преобразования энергии можно рассматривать как принцип Энгельгардта, что соответствует представлениям Бауэра о свободной структурной энергии и его принципу работы системных сил» [229, с. 35—36]. Этот же автор констатирует справедливость принципа Бауэра в эволюционном отношении: «*Биологическая эволюция — процесс неуклонного возрастания количества и качества информации — устойчиво неравновесный процесс соответственно принципу Бауэра*. Из выделенных курсивом слов ясен новый смысл принципа Бауэра. Основа биологической специфичности — возникающая в процессе естественного отбора «осмысленная», целесообразная последовательность нуклеиновых оснований в полинуклеотидных молекулах нуклеиновых кислот. Чем «лучше» отображена последовательность нуклеиновых оснований, чем «совершеннее» наследственный текст, тем с точки зрения термодинамики более неравновесна молекула нуклеиновых кислот и далее — соответствующие ей молекулы белков, клеточные структуры и т. д. Сохранение «неравновесных» наследственных текстов — специфическое обязательное свойство жизни» [230, с. 33].

В заключение нашего краткого обзора принципа устойчивого неравновесия необходимо заметить, что бауэровская «теория

жизненных явлений, базирующаяся на представлении об особом неравновесном состоянии молекул живой материи, является, однако, не теорией единичных молекул, а *теорией живых систем*» [203, с. 120]. Э. С. Бауэр подчеркивал, что жизненные процессы определяются *взаимодействием* молекул. Независимые друг от друга живые молекулы неизбежно будут приближаться к состоянию равновесия и должны погибнуть. К тому же «принцип Бауэра основан на представлениях термодинамики сопряженных процессов и механизмах, функционирующих посредством системы *обратных связей* в сложных процессах» [230, с. 29]. Фактически Бауэр, разрабатывая свою теорию, использовал инструменты системного подхода и принципа самоорганизации, тем самым предвосхитив не только проблемы своей науки — «биологической термодинамики» или «биоэнергетики», но и проблемы других наук (кибернетики, синергетики, теории систем), позже разрабатываемые Л. Берталанфи, И. Р. Пригожиным, А. Сент-Дьёрди и другими учеными, интересовавшимися самыми фундаментальными принципами организации мира и законами существования и развития живой материи.

Поскольку психика есть результат биологической эволюции, для адекватного понимания ее функционирования с неотвратимой необходимостью требуется учет принципов ее организации не только на уровнях физиологическом (что в психологии зачастую лишь декларируется) и социальном (что в психологии человека обычно чрезмерно акцентируется), но и на уровне общебиологическом (что для психологии принципиально важно и что в первую очередь и отражает принцип Бауэра), и на более глубоких уровнях, а именно — на биофизическом и биохимическом (включая генетические аспекты). К сожалению, в учебной подготовке психологов физиологические основы психической деятельности еще более или менее представлены, генетическая обусловленность психики весьма поверхностно, но все-таки затрагивается в «Психогенетике», но ни общебиологический, ни социобиологический, ни биофизический, ни биопсихологический уровни до сих пор достаточно (если не сказать абсолютно) не освещены. Без ликвидации этих пробелов, как в образовании будущих психологов, так и в действующей психологической

науке, перспективы построения «теоретической психологии», а тем более «единой психологической теории», представляются нам весьма призрачными.

Принцип целостности

Этот принцип теснейшим образом связан с системным принципом, поскольку целое обычно в современной науке рассматривается в первую очередь как система. Правда, некоторые исследователи противопоставляют эти категории, утверждая, что «живых систем нет», а существуют «живые целостности и искусственные системы» [42, с. 98], но сочтем это научным «изыском», которым в контексте нашего учебника можно пренебречь. (Напомним, что в биологии термин «живые системы» используется довольно широко. Достаточно авторитета Э. С. Бауэра, применившего этот термин при формулировке принципа устойчивого неравновесия, присущего всей живой материи.) В психологии принцип целостности особенно тщательно проработан В. А. Ганzenом [55], на чьи рассуждения мы в значительной степени и опираемся. Определенный вклад в разработку принципа целостности применительно к психологии вносят работы В. Д. Балина [23, 25, 27].

Данный принцип утверждает, что целостность есть неотъемлемое свойство всех объектов реальности на всех уровнях их организации. *Целостность объекта выражается в единстве всех его частей и функций, в их согласованности.*

Основными формами существования любого целого как объекта реального мира являются *пространство* и *время*. Основным способом существования любого целого является *движение*. Движение может рассматриваться в двух аспектах: энергетическом и информационном. В *энергетическом* аспекте движение представляется как бесконечные взаимодействия и преобразования объектов, изменения их состояний в пространстве и времени. Тогда категория «энергия» выступает в качестве общей меры различных форм материального движения (укрупненно: механического, физического, химического, биологического, социального). В настоящее время различают несколько качественных видов физической энергии, способных превращаться друг в друга с сохранением количества движения (выраженного в соответствующих

эквивалентных единицах): механическая энергия; тепловая энергия; ядерная энергия; электромагнитная энергия; гравитационная энергия. По аналогии с делением механической энергии на кинетическую и потенциальную остальные виды энергии также могут подразделяться на две разновидности (обычно для этого употребляют термины «связанная и свободная» или «внутренняя и внешняя»). В энергетическом плане движение связывается с процессами превращения массы (вещества) в энергию (излучение) и обратно. Поэтому энергетические характеристики объектов рассматриваются зачастую как их силовые параметры, что позволяет присвоить им статус мер количественного описания объектов. В *информационном* аспекте движение связывается с коммуникативными процессами, то есть с процессами согласования (вплоть до управления) взаимодействий между объектами. Категория «информация» тогда выступает в качестве меры организации объектов (систем), меры устранения их неопределенности (энтропии — характеристики внутренней энергетической неупорядоченности системы). Это позволяет информационные характеристики объектов рассматривать как меры качественного описания объектов. Напомним, что философская категория «мера» объединяет понятия «количество» и «качество» как атрибуты материи. Видение пространства, времени, энергии и информации как атрибутов материи, а потому и обязательных условий существования целостных объектов (вся реальная совокупность которых составляет, как известно, объем понятия материи) предполагает неизбежное признание наличия у каждого целостного объекта в обязательном порядке пространственных, временных, энергетических (количественно-силовых) и информационных (качественных) свойств.

Все сказанное вполне приемлемо и по отношению к внутреннему миру человека как идеального (не в смысле противоположного материальному, а в смысле невещественного, но, возможно, полевого) целого. И тогда следует признать наличие специфического вида движения, а именно — психического, и, соответственно, *психической энергии*. Таким образом, психика в целом и ее проявления могут характеризоваться пространственными, временными, энергетическими (количественными)

и информационными (качественными) параметрами. На этом выводе основано представленное ниже (в главе 7) системное описание психики человека с помощью предложенного В. А. Ганзеном «пентабазиса» СПВЭИ (Субстрат—Пространство—Время—Энергия—Информация) [56, 57].

Объекты как целое обладают свойствами связности, ограниченности и системности. *Связность* позволяет выделять более связанные объекты из менее связанной среды. Связность позволяет дать числовую характеристику целого: целое есть одно, будь это элемент или сложная система. Связность есть показатель внутренних связей целого (между его частями) и внешних связей между целым и средой. Это двойное видение связей мы ранее обозначали терминами «внутренняя структура» и «внешняя структура». В методологии науки этот факт двойственности связности особо подчеркивается: «Универсальными частями любого материального объекта можно считать совокупность внутрисистемных и внесистемных связей» [91, с. 651]. Эти связи находятся в отношении дополнительности, и их взаимодействие обуславливает равновесие/неравновесие, а следовательно, и стабильность/нестабильность существования целого. Если внутренняя связность стремится к нулю (или внешняя связность стремится к бесконечности), то целое распадается на части и становится нецелым. Если внутренняя связность стремится к бесконечности (или внешняя связность стремится к нулю), то объект «замыкается» на себя и утрачивает связи со средой, то есть он исключается из среды и гибнет. Во всех этих случаях происходит разрыв непрерывности во времени существования целого.

Степень связности сильно сказывается на всех свойствах целого. Развитие целого, как на стадии прогресса, эволюции, конструкции (восходящая ветвь), так и на стадии регресса, инволюции, деструкции (нисходящая ветвь), в значительной мере обусловлено тенденциями в изменении степени связности (как внутренней, так и внешней при ведущей роли первого типа связности). Эволюционный путь развития обычно идет по направлению увеличения связности (путь интеграции), инволюционный — наоборот (путь дифференциации). На стадии устойчивого развития (горизонтальная ветвь — «плато») обе тенденции — дифференциация

и интеграция — уравновешены. Слабая связность допускает большее комбинаторное разнообразие целого по составу, структуре и функциям, чем сильная. Но зато жесткие структуры отличаются большей экономичностью и быстродействием, правда, при этом понижается надежность всей системы (выпадение любой части чревато разрушением целого).

Связность как олицетворение единства тенденций к дифференциации и интеграции в целостных объектах есть и олицетворение единства дискретности и непрерывности целого. Дискретность выражается в первую очередь в множественности элементного состава и в разнообразии функций и свойств частей и целого. Непрерывность выражается в структуре и в общности функций и свойств частей и целого.

В дополнение к характеристике понятия «связность» следует заметить, что в науке устоялось мнение, что «связь является частным случаем отношения при наличии движения или изменения» [55, с. 36], то есть связь — это отношение между объектами (от элементов до сложных систем) при их взаимных движениях и изменениях. Отношение же может существовать и между невзаимодействующими объектами, «в ситуации выделенного, неизменного объекта в его отношении к другим объектам, явлениям, свойствам (например, отношение субъекта к политической системе)» [173, с. 258]. Выражение сущностных отношений между взаимосвязанными объектами (явлениями) называется *законом*. Разнообразие видов отношений беспредельно. Так, в соответствии с системой атрибутов материи различают отношения пространственные и временные, энергетические и информационные (как проявления движения), причины и следствия, формы (формальные) и содержания (сущностные), качественные и количественные и т. д. По системным признакам соотносимых объектов отношения могут быть структурными и функциональными, внешними и внутренними, части и целого, уровневыми (иерархическими, субординационными) и согласования (координационными) и пр. По характеристикам самих отношений их дифференцируют на детерминированные и вероятностные (статистические), топологические и метрические, линейные и нелинейные и др. По способу их отражения и представления различают отношения

математические и логические. По природе соотносимых объектов выделяют отношения физические, химические, биологические, психологические, социальные (общественные), космические. По вариативности позиций элементов познавательного процесса в психическом отражении мы выше выделили четыре вида отношений: субъектно-объектные, объектно-субъектные, объектно-объектные и субъектно-субъектные. Возможно и множество других классификаций.

Ограниченность как свойство целого указывает на наличие у целостного объекта временных и пространственных границ. Границы, с одной стороны, отделяют целое от среды, а с другой — объединяют это целое со средой. Выполняя первую функцию (отделение целого от среды), границы подчеркивают и даже в определенной мере обеспечивают самостоятельность, самодостаточность, самостоятельность и самобытность объектов. Именно граница, очерчивая связный объект в менее связной среде, позволяет в завершеном виде определить целое количественно — как нечто одно. Выполняя вторую функцию (объединение целого со средой), границы обеспечивают возможность взаимодействия различных объектов между собой и средой в целом, что, во-первых, повышает их внутреннюю устойчивость за счет обмена энергией (присуще всем объектам живой и неживой природы), веществом (особенно характерно для живых систем, без чего они не могут существовать) и информацией (в высшей степени характерно для организмов, наделенных психикой) и, во-вторых, является необходимым условием перехода объектов с одного уровня организации их существования на другой (как в сторону повышения, так и в сторону понижения уровней).

Системность выражается в наличии у целостных объектов состава, структуры и функции — главных признаков системы. Специфика этих характеристик применительно к целому состоит в том, что все они (и особенно «функция») должны рассматриваться с акцентом на их процессуальность, то есть в контексте непрерывных изменений целого во времени.

Процесс является неотъемлемым условием существования целого, целое вне процесса немислимо. Однако и сам любой процесс есть нечто целое во времени, пространственный аспект

здесь отходит на задний план (в тех случаях, когда он присутствует). Главной особенностью процесса является его очевидная временная связность. Но процессу как целому свойственны и ограниченность, и системность. Ограниченность означает, что процесс во времени имеет начало и конец. Структурность выражается в квантовании (делении) процесса на отдельные фазы и этапы с соответствующими показателями длительности и последовательности, имеющие между собой связи. Специфика этих связей (определенно можно говорить лишь о макроскопическом уровне организации мира) заключается в так называемой «временной асимметрии»: предшествующие фазы влияют на последующие, обратное влияние исключается. (Нельзя этот эффект смешивать с эффектом предвосхищения, в той или иной мере свойственным живым системам.) Заметим при этом, что для обозначения «квантов» процесса предпочтительнее использовать термины, отражающие не только ограниченность этих отрезков (например, период или эпоха), но и структурность всего процесса (например, фаза, этап, стадия).

Целое как объект реальности всегда находится в движении и развитии, поэтому изучение любого целого следует проводить в ракурсе его изменений, что обычно идентифицируется с применением *эволюционного подхода* как одной из реализаций принципа развития. «Эволюционный подход предполагает не только поперечную дискретность, но и продольную непрерывность, то есть исследование не только различий между уровнями организации и этапами эволюции, но и обнаружение инвариантов эволюции, принадлежащих всем стадиям развития. Отсюда следуют важные выводы о значении эволюционного подхода для изучения целого. Во-первых, исследование процессов становления и инволюции целого может дать о нем весьма ценную информацию. Во-вторых, наличие вертикальных инвариантов разной глубины в иерархии уровней организации показывает, что для изучения целого, принадлежащего одному уровню организации, можно и даже необходимо выйти за пределы этого уровня. Уже следствием этого вывода является заключение о том, что само отображение целого должно быть многоуровневым и может быть поставлен вопрос о числе и составе таких уровней, их значимости и взаимосвязи. Поэтому изучение

психических явлений не может ограничиваться собственно уровнем психики или уровнями биологическим и социальным. Только на основе учета всех уровней организации материи возможно наиболее полное познание психических явлений» [55, с. 9].

6.2. СПЕЦИФИЧЕСКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ

По аналогии с системой общенаучных принципов множество психологических принципов расположим по алфавиту во избежание их неадекватной иерархизации.

Принцип детерминизма

Принцип детерминизма — базовый принцип научного познания психических явлений, объединяющий на уровне психологической конкретизации общенаучные принципы объективности и детерминации (причинности в широком смысле). В материалистически ориентированной психологии детерминизм провозглашает первичность физиологического субстрата по отношению к психике (психика — свойство мозга) и первичность объективной реальности по отношению к ее субъективному образу (психика — способ отражения действительности).

Истории психологии известны различные воззрения на детерминизм. Так, долгое время господствовал *механистический детерминизм*, согласно которому внешние материальные причины непосредственно и однозначно определяют психологический эффект своего воздействия. Несмотря на свою ограниченность, это представление способствовало становлению и развитию важнейших для психологии учений: о рефлексе, об ассоциациях, об аффектах и др.

С дарвинизмом связано возникновение *биологического детерминизма*. В психологии утвердился взгляд на психику как на необходимую для выживания организмов функцию. Если механистический детерминизм рассматривал психику как побочное явление (эпифеномен), то теперь она выступила как неотъемлемый компонент жизнедеятельности.

В дальнейшем было установлено, что этот компонент имеет самостоятельное причинное значение, и сформировалось понятие о *психологическом детерминизме*. Одна ветвь этого воззрения вылилась в учение об особой психической причинности, якобы противостоящей материальной причинности. Ярким представителем этого учения был великий немецкий психолог, один из основоположников экспериментальной психологии В. Вундт. Другая ветвь этого учения связана с не менее крупными именами Г. Гельмгольца, И. М. Сеченова, Ф. Дондерса и др. Они считали, что обусловленные воздействиями внешних объектов на организм психические явления формируются по законам, отличным от физических и биологических, и выступают как особые регуляторы поведения.

Дальнейшее развитие принцип детерминизма получил в связи с разработкой идеи активности психики, и в первую очередь *активности сознания* как высшего уровня развития психики. Это создало предпосылки для реализации принципа детерминизма на уровне социальной организации человеческой деятельности: изменяя реальный, не зависящий от сознания, мир своей предметной деятельностью, ее субъект изменяется сам.

По-видимому, взгляды, соответствующие перечисленным этапам в развитии этого принципа, можно считать приемлемыми для макроскопического уровня организации внутреннего мира человека. При его целостном охвате с учетом микро- и мегауровней его организации этого недостаточно и необходимо сложившуюся систему взглядов на биологическую и психическую детерминацию дополнить концепцией вероятностной детерминации, о чем уже говорилось при описании общенаучного принципа детерминации. Дело в том, что «биологические и социальные системы отличаются значительной степенью неопределенности. Психика направлена на то, чтобы в процессе адаптации к окружающей среде учитывать неопределенность этой среды и устранять ее. В связи с этим целесообразнее, видимо, говорить о принципе детерминизма/неопределенности или вероятностного детерминизма» [25, с. 21]. Действительно, «внешняя среда находится в постоянном движении, изменении. <...> Животным и человеку надо приспособиться к этим непрекращающимся изменениям. Вероятностные ситуации

поведения становятся основными его детерминантами, а вероятностная характеристика среды — наиболее существенной для организма. Относительно жестко детерминированными являются, по-видимому, лишь врожденные безусловные реакции, некоторые натуральные условные рефлексы, системы автоматизированных условнорефлекторных актов, сложившихся в динамический стереотип, навыки как автоматизированные системы реакций» [108, с. 41-42].

Принцип единства сознания и деятельности

Принцип единства сознания и деятельности отображает факт объединения интегральной формы психического отражения мира (сознание) и высшей формы взаимодействия с миром (деятельность) в высшей общей форме проявления человека как биосоциального существа (личность).

Этот принцип, в сущности, включает в себя два принципа: 1) единства сознания и личности; 2) единства личности и деятельности. Но поскольку их неразрывная связь через понятие «личность» очевидна, в научной практике используется объединенный вариант.

Принцип личностного подхода

Принцип личностного подхода означает признание целостности главного объекта изучения психологии — человека, как со стороны его психической организации, так и со стороны его взаимодействия с объективным миром (деятельность).

Целостность психики (в первую очередь как сознания) и деятельности человека фокусируются в понятии «личность». Личность рассматривается как воедино связанная совокупность внутренних условий (психических состояний и свойств), через которые преломляются все внешние воздействия. Другими словами, ни одно психическое явление, будь то процесс, конструкт, состояние или свойство, проявляющееся в деятельности, а следовательно, и сама эта деятельность, и ее элементы — действия и поступки, не могут быть правильно поняты без учета их личностной обусловленности.

Принцип развития

Принцип развития конкретизирует в психологии общий закон диалектики, согласно которому развитие — это всеобщее свойство материи.

Согласно этому принципу, развитие психики есть ее закономерное изменение во времени, выраженное в количественных и качественных преобразованиях. Развитие характеризуется необратимостью и направленностью изменений. Развитие реализуется в форме филогенеза и онтогенеза. Обе формы включают в себя как биологический, так и социальный компоненты. В филогенезе это проявляется как становление психических структур в ходе биологической эволюции и в социокультурной истории человечества. В онтогенезе биологическая сторона отражается в психическом развитии, сопутствующем возрастным изменениям организма, а социальная сторона — в обусловленности конкретными социально-историческими обстоятельствами формирования (социализации) и деятельности личности.

Мощнейшим импульсом к изучению психики с учетом филогенетического аспекта послужила эволюционная теория Ч. Дарвина (1809—1882). Одним из первых, кто осознал значение этой теории для психологии и сделал принципиальные методологические выводы, был И. М. Сеченов (1829-1905), который считал, что научная психология должна изучать «историю развития ощущений, представлений, чувств и пр.», что она должна быть «рядом учений о происхождении психических деятельностей» [187, с. 255—256]. Онтогенетическое направление в изучении психики в первую очередь предопределилось потребностями педагогики. «Ребенок развивается как личность, вращаясь в общественную среду, в культуру общества, в систему общественных отношений, а направляется этот процесс обучением и воспитанием в его различных формах» [108, с. 130—131].

Важнейшей категорией принципа развития является понятие «процесс». В психологии эта категория используется, прежде всего, для обозначения ведущей формы существования психического. Тогда психические функции выступают как процессы (познавательные, мотивационные, регуляторные и т. д.). Формирование

и деятельность личности представляются как соответствующие процессы (социализация, учение, игра, труд и др.). Общение и взаимодействие людей в различных социальных группах облекается в форму процессов (конкуренция и кооперация, лидерство и руководство, сплочение и конфликты и т. п.).

Социально-культурный аспект развития психики определил конкретизацию общего принципа развития в виде *принципа историзма*, то есть общественно-исторической обусловленности сознания, а следовательно, личности и деятельности.

Необходимо отметить, что для отечественной психологической науки характерно соединение принципа развития с принципом системного подхода [167].

Принцип системного подхода

Принцип системного подхода в психологии заключается в рассмотрении психики и любых ее проявлений как систем.

Системный подход в психологии позволяет выявить общность психических явлений с другими явлениями действительности. А это доказывает единство принципов организации мира во всех аспектах и на всех уровнях — от физического до психологического и социального, что, в свою очередь, позволяет оптимистически оценивать возможности построения «единой психологической теории». Это дает возможность обогащения психологии идеями, фактами, методами других наук и, наоборот, проникновения психологических данных в другие области знания. Системный подход позволяет интегрировать и систематизировать психологические знания, устранять избыточность накопленной информации, сокращать объем и повышать наглядность описаний, уменьшать субъективизм в интерпретации психических явлений. Он помогает увидеть пробелы в знаниях о конкретных объектах, обнаружить их неполноту, определить задачи дальнейших исследований, а иногда и предсказать свойства объектов, информация о которых отсутствует, путем экстраполяции и интерполяции имеющихся сведений.

В учебной деятельности системные методы описания позволяют представить учебную информацию в более наглядной

и адекватной для восприятия и запоминания форме, дать более целостное представление об освещаемых объектах и явлениях и, наконец, перейти от индуктивного изложения психологии к дедуктивно-индуктивному [56].

Наиболее полно системный подход применительно к психологии освещается в работах В. А. Ганзена, А. А. Крылова, Б. Ф. Ломова, В. Ф. Сержантова, Э. Г. Юдина и др. [56 57 92, 93, 101, 102, 176, 186, 192, 242].

Глава 7. СИСТЕМНЫЕ ОПИСАНИЯ В ПСИХОЛОГИИ

7.1. СИСТЕМНЫЕ ОПИСАНИЯ ЧЕЛОВЕКА КАК ОБЪЕКТА ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИИ

Несмотря на сложность проблемы соотношения объекта и предмета исследования для любой науки, в психологии, как говорилось выше, принято главным объектом изучения считать человека, а главным предметом — его психику.

* * *

Человек как субъект психической деятельности имеет многоуровневую организацию, что определяет также разные уровни и аспекты его психологического изучения. На каждом из этих уровней проявляется один из вариантов сущности человека, что дает право говорить о нескольких его ипостасях, только совокупность которых может дать более или менее целостное и полное представление о нем.

Научное оформление многоуровневости психологической организации человека придал Б. Г. Ананьев, представив ее как систему взаимосвязанных понятий: «человек» — «индивид» — «субъект (деятельности)» — «личность» — «индивидуальность» [13, 15]. Взаимосвязь между этими понятиями в первую очередь предстает как иерархические отношения между ними. Иерархия (субординация) этих понятий, отраженная в последовательности их положения в общем ряду, имеет двойной смысл: условно можно говорить о временном и пространственном смыслах. Временной смысл заключается в том, что человек в своем онтогенетическом развитии последовательно проходит стадии от индивида до индивидуальности. В пространственном смысле каждая последующая

ББК88.3
Н62

*Рекомендовано к изданию
Редакционно-издательским советом общественной организации
«Санкт-Петербургское психологическое общество»*

Рецензенты:
Доктор психологических наук *В. Д. Балин*
(Санкт-Петербургский государственный университет),
доктор физико-математических наук *А. М. Ельяшевич*
(Санкт-Петербургский государственный политехнический университет),
доктор философских наук *В. В. Селиванов*
(государственный Эрмитаж)

Никандров В. В.

Н62 Методологические основы психологии. Учебное пособие. —
СПб.: Речь, 2008. — 235 с.

ISBN 5-9268-0688-7

В пособии излагаются основные сведения по методологии науки в целом и специфические методологические требования к психологической науке и практике. Пособие адресовано студентам и слушателям курсов психологических направлений как помощь в самостоятельной работе.

ББК88.3

ISIiN5-¹)268-0688-7

© В. В. Никандров, 2008
© Издательство «Речь», 2008
© П. В. Борозенец, обложка, 2008

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	5
Глава 1.	
Психология как научная дисциплина.....	8
1.1. Общая характеристика психологической науки.....	8
1.2. Объект и предмет исследования психологии.....	9
1.3. Цели и задачи психологии.....	14
1.4. Основные проблемы психологии.....	15
1.5. Систематика психологической науки.....	22
1.5.1. Внутренняя структура психологии.....	22
1.5.2. Внешняя структура психологии.....	30
Глава 2.	
Понятие «методология».....	35
2.1. Определение и функции методологии.....	35
2.2. Содержание методологии.....	37
2.3. Категория «методология» в системе смежных понятий.....	42
Глава 3.	
Психофизическая проблема.....	44
3.1. Категория «психическое».....	44
3.2. Сущность психофизической проблемы.....	47
3.3. Основные варианты решения психофизиологической проблемы в истории психологии.....	48
Глава 4.	
О путях познания психического.....	51
4.1. Два принципиальных пути постижения истины.....	51
4.2. О субъективности и объективности знаний.....	55
4.3. Специфика психологического знания.....	58
4.4. Классификация знаний.....	60
Глава 5.	
Философские основы психологии.....	62
5.1. Единство бесконечного мира и возможности его познания.....	62
5.2. Критика понятия «субстанция» и атрибутивная модель понятия «материя».....	64
5.3. Критика понятия «субстанция» и развитие мира.....	68
5.4. Уровни организации мира и психологическое знание.....	78
5.5. Отношения в системе «субъект—объект познания».....	81
5.6. Критика антропоцентризма как формы самосознания человека.....	86